

Мужчина, живущий прошлым...
Женщина, мечтающая заново раскрыть для него
двери в будущее...

Николас СПАРКС

Послание в бутылке

Романтика любви

Николас Спаркс

Послание в бутылке

«АСТ»

1998

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Спаркс Н.

Послание в бутылке / Н. Спаркс — «АСТ», 1998 — (Романтика любви)

ISBN 978-5-17-092247-5

Починить сломанную яхту не так уж трудно. Склеить осколки разбитой жизни – гораздо труднее... Кто поможет в этом Гаррету Блейку, много лет не желающему смириться с гибелью женщины, которая была смыслом его существования? Вновь и вновь запечатывает он в бутылки отчаянные, полные любви и тоски письма и бросает их в море, не рассчитывая получить ответ. Но однажды его послание попадает в руки преуспевающей журналистки Терезы Осборн...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-092247-5

© Спаркс Н., 1998

© АСТ, 1998

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Николас Спаркс

Послание в бутылке

Майлзу и Райану

Nicholas Sparks
MESSAGE IN A BOTTLE

Перевод с английского *Г. Весниной*

Компьютерный дизайн *А. Орловой*

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Nicholas Sparks, 1998

© Перевод. Г. Веснина, 2006

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

От автора

Эта книга не смогла бы появиться на свет, если бы не помощь многих людей. Я хотел бы особенно поблагодарить свою жену Кэтрин, терпение и любовь которой оказывают мне неоценимую поддержку. Я также хотел бы выразить благодарность своему агенту Терезе Парк из Сэнфорд Гринбургер Ассошиэйтс и редактору Джейми Рааб из «Уорнер Букс». Без них эта книга не была бы написана; они – мои учителя, коллеги и просто друзья.

Есть и другие люди, заслужившие мою глубочайшую признательность. Это Лари Киршбаум, Морин Игэн, Дэн Мэндел, Джон Ахерн, Скотт Швимер, Хоуи Сандерс, Ричард Грин и Дениза Ди Нови. Каждый из них внес свой вклад в эту книгу, и я благодарен им за помощь.

Пролог

Эта бутылка была выброшена за борт теплым летним вечером за несколько часов до того, как пошел дождь. Как и положено стеклянному сосуду, она была очень хрупкой и наверняка бы разбилась, если бы упала на землю. Но, к счастью, ее тщательно запечатали и пустили в воду далеко от берега. И она уцелела, несмотря на тропические штормы и опасные течения, часто встречающиеся вблизи скалистых рифов. Она оказалась идеальным хранилищем для послания, отправленного во исполнение обещания, данного одним человеком другому.

Подобно другим бутылкам, странствующим по волнам океана, она перемещалась в пространстве согласно Высшей воле. Ее маршрут постоянно менялся под воздействием ветров и течений, штормов и рифов; порой она запутывалась в рыбацких сетях. Если провести эксперимент и одновременно бросить две бутылки в одном месте, то они спустя какое-то время вполне могут оказаться на противоположных сторонах земного шара. Предсказать, где в конце концов окажется брошенная в океан бутылка, совершенно невозможно, и в этом состоит ее главная тайна.

Эта тайна будоражила воображение и умы с тех пор, как появилась традиция бросать запечатанные послания в океанские волны, и наконец нашлись люди, решившиеся исследовать этот вопрос. В 1929 году группа немецких ученых попыталась проследить путь одной конкретной бутылки. Они выбросили ее в Индийском океане, сопроводив письмом, в котором просили всякого, кому попадет в руки эта бутылка, указать, где она была выловлена, и снова пустить по волнам. К 1935 году бутылка обогнула земной шар, преодолев около шестнадцати тысяч миль, – это стало самым длинным официально зарегистрированным маршрутом такого рода.

История посланий в бутылках насчитывает несколько столетий и может похвастаться громкими именами. Бен Франклин, например, в середине XVIII столетия использовал их для изучения океанских течений вдоль Восточного побережья США; информация, собранная Франклином, не утратила своей ценности и по сей день. Военно-морское ведомство США регулярно использует бутылки для изучения приливов и течений, а также для отслеживания движения нефтяных пятен.

Самым знаменитым посланием в бутылке считается записка молодого моряка Чаносукэ Мацуяма. В 1784 году его корабль потерпел крушение, но он успел спрыгнуть с тонущего корабля и забрался на коралловый риф. Не имея запаса воды и пищи, он продержался недолго. Перед смертью Мацуяма нацарапал на куске дерева свою историю и запечатал его в бутылку. В 1935 году, 150 лет спустя, бутылку выбросило на берег маленькой японской деревушки. По странной прихоти судьбы это была та самая деревушка, где родился Мацуяма.

Но наша бутылка, брошенная в волны теплым летним вечером, не содержала в себе послания о кораблекрушении и не решала никаких исследовательских задач. В ней было письмо, полностью изменившее судьбы двух людей – людей, которые никогда бы не встретились, если бы не эта бутылка. Шесть дней она двигалась на северо-восток, подгоняемая ветрами, господствующими в Мексиканском заливе. На седьмой день ветер стих, и бутылка поплыла на восток, где ее в конце концов подхватил Гольфстрим и быстро погнал на север со скоростью, достигающей семидесяти миль в день.

Гольфстрим держал ее в своих объятиях до семнадцатого дня путешествия, после чего шторм, разразившийся в средней Атлантике, направил ее в сторону Новой Англии. Здесь скорость ее передвижения заметно уменьшилась, и она целых пять дней дрейфовала в районе Массачусетского побережья, где и попала в рыбацкую сеть Джона Гейнса. Перебирая вешки, рыбак обнаружил бутылку и закинул ее на палубу. Улов оказался богатым, и Гейнс забыл о бутылке. Вечером он направил судно домой, в Кейп-Код. В половине девятого, войдя в залив,

Гейнс с сигаретой в зубах прогуливался по палубе, как вдруг наткнулся на бутылку. Подняв ее и не найдя в ней ничего интересного, он вышвырнул ее за борт.

Теперь она находилась в прибрежных водах, и прилив неминуемо должен был выбросить ее на берег.

Однако это случилось не сразу. Бутылка дрейфовала еще несколько дней, словно выбирая подходящий момент для того, чтобы ее выбросило на берег. Когда же момент наконец настал, она тихо скользнула в волну, которая и вынесла ее на песок вблизи Четемского пляжа.

Здесь, спустя двадцать шесть дней, преодолев семьсот тридцать восемь миль, она закончила свое путешествие.

Глава 1

Налетел холодный декабрьский ветер. Обхватив себя руками за плечи, Тереза Осборн смотрела на воду. Чуть раньше, когда она только добралась сюда, на пляже еще были люди, но вскоре небо заволокло облаками, и берег опустел.

Сейчас она сидела на песке совсем одна. Хмурое небо отражалось в океане расплавленной сталью, волны мерно накатывали на берег, и тяжелые облака постепенно спускались к воде, сливаясь с плотным туманом, заслонявшим горизонт. В другое время и в другом месте Тереза непременно восхитилась бы величественной красотой океана, но сейчас окружающая красота не вызвала в ней обычного волнения. Она отстраненно наблюдала за меняющимся пейзажем, и все происходящее с нею в эти минуты казалось странным затянувшимся сном.

Тереза приехала на пляж утром, но само путешествие выветрилось у нее из памяти. Сначала она планировала остаться здесь на ночь и даже заказала номер в отеле, радуясь, что здесь, вдали от шумного Бостона, сможет наконец как следует выспаться, но, увидев океан, вспенивающий воду, вдруг поняла, что не хочет здесь оставаться, и решила уехать сразу же, как только выполнит задуманное, даже если придется возвращаться домой ночью.

Тереза встала и медленно пошла к воде. Под мышкой она несла сумку, которую тщательно уложила сегодня утром, стараясь ничего не забыть. Она никому не сказала о цели своей поездки, лишь обмолвилась, что собирается сделать покупки к Рождеству. Объяснение выглядело идеальным. Тереза знала, что друзья поняли бы ее, если бы она сказала правду, но почему-то ей хотелось совершить это путешествие втайне от всех. Она была одна, когда все начиналось, и в конце пути тоже должна быть одна.

Тереза вздохнула и сверилась с часами: к моменту наибольшего прилива нужно быть полностью готовой. Выбрав удобное местечко на небольшой дюне, Тереза села прямо на песок и открыла сумку. Порывшись в ее глубинах, вытащила конверт и, сделав глубокий вдох, медленно вскрыла печать.

В нем лежали три аккуратно сложенных письма. Эти письма она перечитывала бесчисленное количество раз. В сумке были и другие вещи, но она не нашла в себе сил взглянуть на них. Сейчас все ее внимание сосредоточилось на письмах. Он писал их перьевой ручкой, и в некоторых местах остались кляксы. В правом верхнем углу почтовой бумаги изображение парусника немного поблекло, особенно в том месте, где была проставлена дата. Тереза знала, что наступит день, когда будет невозможно прочесть слова, но хотела надеяться, что, начиная с сегодняшнего дня, будет не так часто доставать эти письма.

Перечитав, она с не меньшей осторожностью вложила их обратно в конверт и убрала в сумку. Тереза окинула взглядом пустынный пляж. Отсюда она могла видеть место, где все начиналось.

В тот день она проснулась на рассвете, вспоминала Тереза. Она могла описать то летнее утро в мельчайших подробностях. Зарождался чудесный день. Слышались пронзительные вопли чаек и тихий шелест волн, набегающих на песок. В отпуске Тереза могла поспать подольше, но все равно поднималась с рассветом. Ближе к полудню пляж заполнялся отдыхающими, которые укладывались на свои полотенца и напивались теплом под горячими лучами солнца Новой Англии. В это время года Кейп-Код всегда ломился от туристов, но, поскольку все они по утрам предпочитали отсыпаться, Тереза старалась использовать это время суток по максимуму и с наслаждением носилась босиком по гладкому твердому песку, намокшему от приливной волны. Она могла ходить по песку весь день напролет, зная, что к вечеру у нее не будут гудеть ноги, как это частенько бывало после похода по городским улицам, залитым асфальтом.

Тереза любила бегать. Эта привычка осталась у нее со школы, где она увлекалась легкой атлетикой и бегом по пересеченной местности. И хотя сейчас соревновательный пыл у нее угас и она редко бегала на время, пробежки позволяли ей побыть наедине со своими мыслями. Тереза никогда не бегала в компании и не понимала, зачем любители бега сбиваются в стайки.

Тереза обожала сына, но сейчас была рада, что не взяла с собой Кевина. Каждой матери время от времени требуется отдых, успокаивала она себя. Здесь не будет игры в соккер по вечерам и чемпионата по плаванию, не будет бесконечного мельтешения и вспышек канала «MTV», включенного в фоновом режиме, ей не придется помогать ему с уроками и просыпаться посреди ночи, чтобы размять его сведенную судорогой ногу. Три дня назад она отвезла его в аэропорт, чтобы отправить к отцу (ее бывшему мужу) в Калифорнию. Только после весьма прозрачного намека Кевин вспомнил, что не обнял мать и не поцеловал ее на прощание.

– Прости, мам, – сказал он, обхватив ее руками и поцеловав в щеку. – Я люблю тебя. Не слишком сильно скучай по мне, ладно?

Развернувшись, он предъявил билет и через несколько секунд скрылся в самолете, ни разу не оглянувшись.

Она не винила его за это. В свои двенадцать он считал, что обниматься и целоваться с мамочкой на людях – «не круто». К тому же голова у него была забита совсем другим. Он ждал этой поездки с прошлого Рождества: отец обещал показать ему Большой каньон, потом устроить сплав на плотах по реке Колорадо и завершить путешествие посещением Диснейленда. О таком мог мечтать любой ребенок, и Тереза радовалась за сына. Конечно, она не увидит его целых шесть недель, но Кевину будет приятно провести время с отцом.

Оформив развод три года назад, они с Дэвидом сумели сохранить почти нормальные отношения. Как муж он дал ей немного, зато оказался хорошим отцом для Кевина: ни разу не забыл прислать ему подарок на день рождения и Рождество, каждую неделю звонил справиться о его делах и несколько раз в году совершал перелет на другой конец страны, чтобы провести вместе с сыном уик-энд, не считая того, что забирал его к себе летом на определенные судом шесть недель, каждое второе Рождество и пасхальные каникулы. Аннет, новая жена Дэвида, была полностью поглощена своим младенцем, но Кевину она нравилась, и он ни разу не вернулся домой сердитым или обиженным. Напротив, он буквально бредил этими поездками и захлеб рассказывал матери, как здорово они с отцом проводили время. Иногда Тереза испытывала легкие уколы ревности, но Кевин, к счастью, этого не замечал.

Сейчас на пляже она совершила небольшую пробежку. Диэнна будет ждать ее к завтраку, и Тереза с удовольствием заглянет к ней, тем более что Брайан к этому времени уже уйдет на работу. Диэнна с Брайаном были старше Терезы – им было уже под шестьдесят, но Тереза считала Диэнну своей лучшей подругой.

Диэнна работала главным редактором в той же газете, что и Тереза. Много лет назад она приехала в Кейп-Код вместе с Брайаном, они приобрели «Рыбачью хижину» и с тех самых пор не меняли жилище. Узнав, что Кевин уезжает с отцом в Калифорнию, Диэнна уговорила Терезу приехать к ней погостить.

– Брайан вечно играет в свой гольф, а мне нужна компания, – сказала она. – Да и что тебе там делать одной? Нельзя же все время сидеть в квартире.

В душе Тереза была с ней согласна и, поразмыслив несколько дней, приняла приглашение.

– Я так рада, – сказала Диэнна с победоносной улыбкой на лице. – Тебе там понравится.

Приехав к подруге, Тереза убедилась, что та и в самом деле чудесно устроилась. «Рыбачья хижина» представляла собой удачно переделанный под жилье корабль. Он стоял на краю скалистого утеса и фасадом выходил на залив Кейп-Код.

Издавека завидев дом Диэнны, Тереза сменила бег на быструю ходьбу. В отличие от спортсменов помоложе, которые выдерживали скорость до самого конца, она предпочитала

постепенно замедлять бег: в тридцать шесть уже не так легко восстановить дыхание, как в восемнадцать.

Тереза подумала, чем бы заняться до конца дня. Она захватила с собой пять книг, которые собиралась прочитать в течение всего года, да так и не собралась. Дома на чтение совсем не оставалось времени – приходилось контролировать бьющую через край энергию Кевина, одновременно вести хозяйство и разгребать горы бумаг, скапливавшихся на рабочем столе. Полтора года назад ей доверили авторскую колонку в «Бостон таймс», из-за чего на нее постоянно давила обязанность сдавать три колонки текста в неделю. Коллеги считали, что ей повезло: забей в компьютер три сотни слов – и отдыхай себе в свое удовольствие. Однако не так-то просто выискивать каждый раз что-то оригинальное о воспитании детей, тем более что Тереза ужасно боялась потерять свою престижную работу – ее рубрика «Современное воспитание» выходила в шестидесяти местных изданиях «Таймс» по всей стране! Правда, большая часть дочерних изданий перепечатывала не более двух ее заметок в неделю. Предложение вести колонку поступило ей лишь полтора года назад, и поскольку Тереза еще не успела заработать себе имя, она и помыслить не смела об отпуске. Место на газетных страницах строго лимитировано, и в затылок ей дышали сотни корреспондентов, жаждущих захватить столь лакомый кусочек.

Тереза перешла на шаг и в конце концов остановилась. Каспийская крачка кружилась прямо над ней. Воздух был очень влажным, и Тереза тыльной стороной руки вытерла испарину на лице. Сделав глубокий вдох, задержала на секунду дыхание и выдохнула. Океан еще казался бледно-серым, но все переменится, как только на горизонте покажется солнце. В течение нескольких минут картина чудесным образом преобразится.

Тереза сняла кроссовки и носки и подошла к кромке воды. Волны легонько похлопывали ее по ногам. Вода приятно освежала, и Тереза немного прошлась вдоль линии прибоя. Она порадовалась, что у нее есть в запасе несколько заметок и она сможет целую неделю не думать о работе. Она уже забыла, когда в последний раз выезжала куда-нибудь без своего ноутбука. Осознание того, что ей не нужно ни с кем встречаться и торопиться к намеченному сроку, вернуло давно утраченное чувство свободы. У Терезы возникло ощущение, словно она только начинает жить и еще сможет переменить свою судьбу к лучшему.

Правда, дома, в бостонской квартире, ее ожидала масса дел. Нужно было переклеить обои в ванной и кое-что подновить, зашпатлевать трещины и заново покрасить стены в комнатах. Пару месяцев назад она купила обои и несколько банок краски, вешалки для полотенец, дверные ручки, зеркало в ванную и крепежный набор, но до сих пор даже не распаковала коробки – все время откладывала ремонт на выходные, а в выходные была так же занята, как и в будни. Все так и осталось лежать в коробках в стенном шкафу, и каждый раз, доставая оттуда пылесос, она испытывала легкое чувство вины оттого, что ее благие намерения так и остались намерениями.

Может быть, теперь, когда она вернется домой...

Она повернула голову и увидела в некотором отдалении от себя мужчину лет пятидесяти. Темный загар наводил на мысль, что он из местных. Мужчина не двигался, просто стоял по колено в воде с закрытыми глазами – словно для того, чтобы насладиться красотой окружающего мира, ему было не обязательно видеть его. Тереза отметила выцветшие джинсы, закатанные до колен, и свободную рубашку. Разглядывая мужчину, она вдруг отчаянно захотела стать другой. Что, если бы она могла оставить шумный, суетный Бостон и целыми днями вот так беззаботно бродить по пляжу? Каково это – иметь возможность каждый день гулять по берегу океана и ценить самые простые радости, которые может предложить жизнь?

Она вошла в воду чуть глубже и тоже закрыла глаза, пытаясь понять чувства, которые испытывал мужчина, стоявший в отдалении от нее. Но сразу же подумала о Кевине. Она хотела проводить с ним как можно больше времени и быть более терпеливой – чаще говорить с ним,

играть в «монополию» или просто вместе смотреть телевизор, не подпрыгивая от желания пойти сделать что-нибудь более важное. Иногда она чувствовала себя обманщицей, уверяя Кевина, что он для нее на первом месте и что на свете нет ничего важнее семьи.

Беда была в том, что всегда находились дела – то грязная посуда, то немытая ванна или кошачий лоток, то стирка, то неполадки с машиной или неоплаченные счета. И хотя Кевин здорово ей помогал со всем этим, он был почти так же занят своими делами: школа, друзья, спортивные секции... Тереза выбрасывала журналы, не успев прочитать, не отвечала на письма, и порой ей казалось, что жизнь проходит мимо.

Но как изменить ход вещей? «Живи одним днем», – учила ее мать, но она никогда не работала и не знала, что такое вставать в строго определенное время и растить сына без отца. Она понятия не имела о тех трудностях, с которыми ежедневно сталкивалась Тереза. То же самое можно было сказать и о младшей сестре Терезы – Дженет, в точности повторившей судьбу своей матери. Одиннадцать лет назад она счастливо вышла замуж и родила троих чудесных дочерей. Ее муж, Эдвард, не хватал звезд с небес, зато был честен и много работал, благодаря чему жена имела возможность сидеть дома с детьми. Временами Тереза думала, что тоже не отказалась бы от такой жизни – даже ценой загубленной карьеры.

Но не сложилось. И не потому, что они с Дэвидом развелись. С тех пор прошло уже три года – даже четыре, если считать тот год, когда они фактически не жили вместе. Она не возненавидела Дэвида, но в значительной степени утратила к нему уважение. Узнав о его неверности, она разорвала отношения с мужем. И даже то, что после развода он не женился на женщине, с которой изменял Терезе в течение двух лет, не смогло поколебать ее – она навсегда утратила доверие к Дэвиду.

Спустя год после развода Дэвид вернулся в свою родную Калифорнию и через несколько месяцев встретил Аннет. Новая жена серьезно относилась к религии и мало-помалу приобщила к церкви и мужа. Дэвид, до тех пор считавший себя агностиком, всегда жаждал чего-то более значительного. Теперь он регулярно посещал церковь и даже помогал пастору в качестве консультанта по брачно-семейным отношениям. Интересно, что он говорит тем, кто так же, как он, бросает семью, думала Тереза, и как он может советовать другим, если не смог обуздать собственные страсти? Ну да Бог с ним – хорошо по крайней мере, что он по-прежнему заботится о сыне.

Как это часто бывает, после развода с Дэвидом оборвались многие дружеские связи. Оказавшись без пары, она сразу выпала из числа приглашаемых на рождественские праздники и пикники. Друзей осталось немного; время от времени они наговаривали ей на автоответчик, что было бы неплохо встретиться как-нибудь за ленчем, или приглашали на ужин. Тереза, как правило, уклонялась от встреч под благовидным предлогом. Она понимала: былых отношений уже не вернешь. Изменились обстоятельства и сами люди, и жизнь течет без остановки, оставляя друзей за бортом.

После развода она практически ни с кем не встречалась, и не потому, что утратила привлекательность. Нет, ничуть – во всяком случае, так ей все говорили. Ее темно-каштановые волосы спадали на плечи шелковой волной; ореховые глаза, чаще всего удостаивавшиеся комплиментов, лучились золотистыми искрами, а фигура благодаря ежедневным пробежкам оставалась девически стройной. Она выглядела и чувствовала себя молодой, но в последнее время зеркало все чаще напоминало ей о возрасте. Вот появилась новая морщинка на виске, вот еще один седой волосок и усталое выражение глаз от бесконечной гонки.

Друзья называли ее сумасшедшей. «Ты выглядишь даже лучше, чем десять лет назад», – уверяли они ее, и действительно, в супермаркете на Терезу частенько заглядывались мужчины. И все же ей уже никогда не будет двадцать два. Тереза не испытывала по этому поводу особых сожалений, и если бы ей предложили вернуться в тот возраст, она бы еще подумала, прежде чем согласиться, – в любом случае она взяла бы с собой накопленный жизненный опыт. Тогда,

возможно, она не влюбилась бы так опрометчиво в красавчика, который на словах проповедовал высокую мораль, а на деле вел себя так же, как все, не обременяя себя соблюдением правил. Но, черт возьми, правила очень важны, особенно когда речь идет о браке. Есть правила, которые нельзя нарушать по определению. Эти правила соблюдали ее родители, ее сестра со своим мужем и Диэнна с Брайаном. Почему он не смог? И почему, думала она, стоя на линии прибоя, все ее мысли возвращаются к Дэвиду?

Когда она получила официальное уведомление о разводе, ей показалось, что какая-то часть ее умерла. Постепенно возмущение и гнев сменились печалью, потом – безразличием. Жизнь снова пошла своим чередом и закружила Терезу в бесконечном круговороте, но она никак не могла отделаться от чувства, что в ее жизни ничего не происходит. Каждый новый день походил на предыдущий, и она с трудом отличала один от другого. Как-то, около года назад, она села за рабочий стол и попыталась вспомнить, чем занималась последние пятнадцать минут, но так и не смогла.

Первые месяцы после развода были самыми тяжелыми. К тому времени гнев ее поутих, и она уже не испытывала страстного желания отомстить Дэвиду, но постоянно плакала, горько сетуя на свою судьбу. И несмотря на присутствие Кевина, чувствовала себя совершенно одинокой в огромном мире. По ночам ее мучила бессонница, на работе тоже приходилось несладко. Иногда слезы начинали душить ее в разгар рабочего дня, тогда она выходила из офиса, садилась в машину и плакала.

Сейчас, три года спустя, Тереза пришла к мысли, что уже никогда никого не полюбит так, как любила Дэвида. Они познакомились на третьем курсе. Увидев его на вечеринке, Тереза влюбилась с первого взгляда. Любовь захватила все ее существо. Она засыпала и просыпалась с мыслью о Дэвиде. Когда она шла по университетскому городку, на губах ее постоянно играла улыбка, и люди тоже улыбались, глядя на ее счастливое лицо.

Но такая любовь недолговечна – во всяком случае, с ней было так. Спустя годы отношения с Дэвидом изменились. Оба они повзрослели и в конце концов разошлись. Воспоминания о том, как у них все начиналось, причиняли Терезе боль. Оглядываясь назад, Тереза признавала, что за время их брака Дэвид стал совершенно другим человеком, но не могла понять, в какой момент это случилось. Все может случиться, когда чувств уже нет, и Дэвид не стал исключением. Однажды он встретил в пункте видеопроката другую женщину и пригласил ее на ленч, после чего они дружно отправились в гостиницу. А потом было много других встреч и гостиниц.

Обиднее всего было то, что она по-прежнему скучала по нему или, вернее сказать, иногда ей его не хватало. Замужество устраивало ее, как хорошая удобная кровать. Тереза привыкла к тому, что рядом есть человек, с которым можно поговорить; привыкла просыпаться от запаха кофе по утрам. Ей многого теперь не хватало, но больше всего ей не хватало его объятий за закрытой дверью спальни и ласковых слов.

Кевин был слишком мал, чтобы понять это, и хотя Тереза всем сердцем любила его, это была не та любовь, которая могла успокоить ее сердце. К Кевину ее привязывала любовь материнская – самая святая и самая глубокая любовь, какая бывает на свете. По ночам она заходила к нему в комнату и садилась на кровать. Кевин всегда казался таким безмятежным, таким красивым. Днем он крутился словно веретено, и только спящим она могла рассмотреть его как следует. Глядя на его свернувшуюся калачиком фигурку, она возвращалась к тем временам, когда он был совсем маленьким. Но даже несмотря на всю свою нежность к Кевину, каждый раз, выходя из его комнаты, она спускалась вниз и выпивала бокал вина в полном одиночестве. Компанию ей мог составить лишь кот Гарви.

Она все еще грезилась о большой любви; о том, чтобы кто-нибудь обнял ее и заставил почувствовать себя любимой. Но в тридцать шесть лет встретить приличного мужчину практически невозможно. К сорока годам почти все они успевают обзавестись семьей, а разведен-

ные ищут молоденьких девушек, надеясь вылепить из них идеальных жен. Оставались только мужчины постарше. В принципе она могла полюбить мужчину старше себя, но ей приходилось помнить о сыне. Она не хотела, чтобы ее избранник воспринимал Кевина в качестве бесплатного приложения к любимой женщине. А мужчины постарше, как правило, имеют своих взрослых детей и не испытывают желания воспитывать подростка поколения девяностых годов. «Я уже выполнил свой отцовский долг», – сухо поведал Терезе один из ее знакомых, после чего их отношения прекратились.

Она признавалась себе, что ей не хватает физической близости, основанной на любви и доверии. У нее никого не было после развода с Дэвидом, хотя при желании она могла заполучить любого мужчину. Проблема была в том, что Тереза не признавала случайные связи. Ее так воспитали, и она не собиралась менять свои взгляды. За всю жизнь она спала только с Дэвидом и с Крисом – первым бойфрендом – и не собиралась расширять этот список ради нескольких минут удовольствия.

Поэтому сейчас, в Кейп-Коде, она хотела посвятить немного времени себе, тем более что никакого мужчины в обозримом будущем не предвиделось. Она будет читать, задрав ноги и попивая вино из бокала. И не будет никакого телевизора, включенного в фоновом режиме. Напишет письма кое-кому из друзей, будет много спать и много есть, а по утрам – до того как на пляже соберется толпа – будет бегать. Ей хотелось в полной мере насладиться своей свободой, хотя бы ненадолго.

А еще она купит себе для поднятия настроения парочку обтягивающих платьев – конечно, не в дорогом магазине, где продаются кроссовки «Найк» и футболки «Чикаго Буллз», а в каком-нибудь маленьком уютном магазинчике, из тех, что наводили тоску на ее сына. И, может быть, даже решится на новую стрижку. Она не меняла стиль уже много лет, и, по правде говоря, ей уже надоело ходить в одном и том же образе. И если какой-нибудь симпатичный парень пригласит ее прогуляться, она, пожалуй, согласится – хотя бы ради того, чтобы оправдать покупку нового платья.

С такими оптимистическими мыслями Тереза посмотрела в сторону мужчины, но он уже ушел – так же неслышно, как появился. Ей тоже пора идти. Ноги окоченели в холодной воде, и, сев на песок, Тереза не сумела натянуть на них кроссовки. Она не захватила с собой полотенце и на секунду задумалась, стоит ли надевать на мокрые ноги носки, и решила, что не стоит. В конце концов, у нее отпуск. Можно обойтись без носков и даже без обуви.

Подхватив кроссовки за шнурки, она пошла по направлению к дому. Вдруг она заметила на песке большой камень – он лежал в нескольких дюймах от линии прибоя. Почему-то он казался здесь чужеродным предметом. Камень был гладкий, продолговатой формы. Подойдя еще ближе, Тереза поняла, что это вовсе и не камень. Бутылка. Наверное, бросил какой-нибудь беспечный турист или мальчишка-тинейджер – они любят собираться здесь по ночам. Оглядевшись, Тереза заметила мусорный контейнер рядом со спасательной вышкой и решила сделать доброе дело. Подняла бутылку и вдруг с удивлением обнаружила, что она запечатана, а внутри находится свернутая в трубочку записка.

Сердце ее забилось быстрее, и в сознании вспышкой мелькнуло воспоминание. Когда ей было восемь лет, родители взяли ее на каникулы во Флориду, и там она вместе с подругой пустила в море бутылку с посланием. Ответа, конечно же, не пришло. Это было простенькое детское письмецо, но по возвращении домой она еще долго бегала к почтовому ящику в надежде, что кто-нибудь нашел ее бутылку и написал ответ. Разочарование было очень сильным, но постепенно история забылась и с годами окончательно стерлась из памяти, а сейчас вдруг вспомнилась... Как же звали ту девочку? Они были ровесницами... Трэйси?.. Нет. Стэйси?.. Да, Стэйси! Ее звали Стэйси! У нее были светлые волосы, и она приехала на все лето к бабушке и дедушке, и... и... на этом воспоминания заканчивались. Больше Тереза, сколько ни силилась, ничего вспомнить не смогла.

Она попыталась вытащить пробку, в глубине души надеясь, что эта бутылка окажется ее бутылкой, хотя и понимала, что подобное совпадение невозможно. Наверное, ее тоже отправил какой-нибудь ребенок. Если там будет адрес, она обязательно ему напишет. Может быть, даже pošлет сувенир из Кейп-Кода и открытку с местными видами.

Пробка сидела плотно, и пальцы все время соскальзывали. Терезе никак не удавалось как следует ухватиться. Она впиалась своими короткими ногтями в пробку и попыталась повернуть ее налево. Не получилось. Тогда она поменяла руку и сделала еще одну попытку. Потом зажала бутылку между колен, изо всех сил уцепилась за пробку и снова попыталась ее повернуть. На этот раз она чуть-чуть подалась. С новыми силами Тереза ухватила за пробку другой рукой и начала поворачивать бутылку... все легче... легче... и наконец она с легкостью вытащила пробку.

Она перевернула бутылку вверх дном, и, к ее удивлению, записка почти мгновенно выпала на песок.

Тереза осторожно размотала нитку, которой была обвязана записка, и первое, что ее поразило, – это дорогая бумага. Дети такой не пользуются. Бумага, толстая, плотная, слегка пожелтела, словно пропутешествовала по морю не одну сотню лет. В верхнем правом углу красовалось изображение парусника.

Тереза затаила дыхание. Может быть, это старинный манускрипт. Она слышала, что моряки иногда вылавливают бутылки с посланиями, отправленными сотни лет назад. А вдруг ей повезло и она и вправду выловила артефакт? Но, бросив взгляд на поблекшие строчки послания, Тереза сразу простилась с этой надеждой. В левом верхнем углу стояла дата – 22 июля 1997 года. Бутылку отправили в море всего три недели назад.

Три недели? Всего?

Письмо оказалось длинным – оно полностью занимало лист с обеих сторон. В конце письма не обнаружилось ни телефона, ни адреса.

С легким любопытством Тереза расправила листок и в свете занимающегося дня впервые прочитала письмо, навсегда перевернувшее ее жизнь.

22 июля 1997 года

Моя дорогая Кэтрин!

Я, как всегда, скучаю по тебе, моя милая, но сегодня было особенно трудно, потому что океан пел мне песню, и эта песня была о тебе. Сейчас, когда я пишу это письмо, мне кажется, что ты рядом со мной, и я даже чувствую запах полевых цветов, который всякий раз напоминает мне о тебе. Но в эти минуты он не радует меня, как обычно. Ты приходишь ко мне все реже, и иногда я чувствую, что главная часть моего существа медленно исчезает.

Правда, я пытаюсь сопротивляться. По ночам, оставаясь наедине с собой, я обращаюсь к тебе, и когда боль становится невыносимой, ты откликаешься на мой зов. Прошлой ночью во сне я видел тебя на пирсе Райтсвилльского пляжа – ветер треплет твои волосы, в глазах отражается заходящее солнце. Я с ужасом вижу, как ты перегнулась через перила. Я думаю о том, как ты красива и что я еще не видел никого красивее тебя. Я начинаю медленно приближаться к тебе, и когда ты наконец поворачиваешься ко мне, я замечаю, что другие люди тоже наблюдают за тобой. «Ты знаешь эту девушку?» – спрашивают они меня завистливым шепотом. Ты улыбаешься мне, и я говорю им правду: «Лучше, чем свое собственное сердце».

Я останавливаюсь, приблизившись к тебе, и заключаю тебя в объятия. Я так ждал этого момента. Это то, ради чего я живу, и когда ты обнимаешь меня в ответ, я полностью отдаюсь этому чувству, и на меня нисходит умиротворение.

Я нежно дотрагиваюсь до твоей щеки, и ты откидываешь голову и закрываешь глаза. У меня жесткие руки, а твоя кожа такая нежная – я боюсь, что ты отпрянешь, но ты,

конечно, этого не делаешь. Ты никогда не отталкивала меня, и в такие минуты я знаю, зачем я живу.

Я пришел в этот мир, чтобы любить тебя, держать в своих объятиях, защищать. Я здесь, потому что другого места для меня нет.

Но потом, как всегда, вокруг нас начинает сгущаться туман. Сначала он появляется далеко, на горизонте, но по мере того, как он приближается, мне становится страшно. Он медленно наползает, закрывая нас от окружающего мира, как будто хочет отрезать нам путь к отступлению. Словно плотное одеяло, он заслоняет все вокруг, и мы остаемся только вдвоем в пелене тумана.

Я чувствую, как у меня сжимается горло и глаза наполняются слезами, потому что знаю: сейчас тебе придется уйти. Меня будет долго преследовать взгляд, который ты бросаешь мне на прощание. Я чувствую твою печаль, и свое одиночество, и боль в своем сердце, которая утихла лишь на время, чтобы стать еще сильнее, когда ты разомкнешь руки, обнимающие меня. И ты размыкаешь их и отступаешь в туман, потому что там теперь твой мир. Мне очень хочется уйти вместе с тобой, но ты в ответ лишь качаешь головой, и мы оба знаем, что это невозможно.

У меня разрывается сердце, когда твой образ медленно растворяется в воздухе. Я стараюсь запомнить малейшие подробности этой минуты, но скоро, как всегда слишком скоро, твой образ исчезает, туман уползает обратно, а я стою на пирсе один, и мне безразлично, что люди видят, как я роняю голову на руки и рыдаю, рыдаю, рыдаю...

Гаррет

Глава 2

– Ты плакала? – спросила Диэнна, когда Тереза появилась на пороге с бутылкой и листком бумаги в руках. В смятении она не догадалась выбросить бутылку.

Тереза смутилась и вытерла глаза. Диэнна отложила газету и поднялась со стула. Несмотря на излишнюю полноту – она всегда была такой, сколько помнила Тереза, – Диэнна быстро обогнула стол и с тревогой заглянула в лицо подруги.

– Что с тобой? Тебя кто-то обидел? – Диэнна споткнулась о стул и взяла Терезу за руку.

Тереза покачала головой.

– Нет, нет, я просто нашла письмо и... Не знаю... после того, как я его прочитала, ничего не могу с собой поделать.

– Письмо? Какое письмо? Что-то ты мне не нравишься. – Диэнна энергично жестикулировала, задавая вопросы.

– Со мной все в порядке. Письмо лежало в бутылке, которую выбросило на берег волной. Когда я открыла ее и прочитала... – Тереза умолкла, но Диэнна уже успокоилась.

– А... ну тогда ладно. Я уж было подумала, случилось что-то ужасное. Что на тебя напали или что-нибудь в этом роде.

Тереза отбросила упавшую на лицо прядь волос и улыбнулась.

– Нет, меня просто потрясло это письмо. Глупо, конечно, так эмоционально реагировать на него... прости, если напугала тебя.

– Не извиняйся, – пожала плечами Диэнна. – Главное: с тобой все в порядке.

Не дождавшись дальнейших объяснений, Диэнна не выдержала:

– Значит, ты расплакалась из-за письма. А что в нем такого?

Тереза вытерла глаза, отдала листок Диэнне и села напротив нее за столик из кованого железа.

Диэнна медленно прочитала письмо и подняла на Терезу влажный взгляд. В глазах ее стояли слезы. «Слава Богу, не одна я такая чувствительная», – подумала Тереза.

– Изумительное письмо. Ничего более трогательного я в жизни не видела.

– В точности моя мысль.

– И ты нашла его на берегу? Когда бегала?

Тереза кивнула.

– Странно... Как оно там оказалось? – пожала плечами Диэнна. – Залив отгорожен от океана, и поблизости нет никакого Райтсвилльского пляжа.

– Мне кажется, бутылку выбросило сегодня ночью. Я чуть было не прошла мимо, прежде чем разглядела, что это такое.

Диэнна еще раз взглядела в письмо.

– Интересно, кто они такие – этот Гаррет и Кэтрин? И почему он отправил письмо в бутылке?

– Не знаю.

– Разве тебе не интересно?

Конечно, ей было ужасно интересно. Она прочитала письмо три раза подряд. Ах, если бы ее кто-нибудь так любил!

– В принципе интересно, но что из того? Мы все равно никогда не узнаем, кто эти люди.

– И как ты поступишь с этим письмом?

– Наверное, сохраню. Я еще не думала об этом.

– Хм-м, – пробормотала Диэнна с загадочной улыбкой. – А как твоя пробежка?

Тереза налила себе сок и отпила глоток.

– Чудесно. Когда взошло солнце, мне показалось, что все вокруг разом вспыхнуло и заблестало.

– Наверное, у тебя закружилась голова от недостатка кислорода. Бег не всегда так уж полезен.

Терезу позабавило это замечание.

– Все ясно: ты не собираешься присоединиться ко мне.

Диэнна состроила скептическую гримасу и придвинула к себе чашку с кофе.

– Ни в коем случае. Достаточно того, что каждые выходные я хожу по дому с пылесосом. Да и вообще: ты представляешь, как я буду выглядеть рядом с тобой? Я начну задыхаться, или прихватит сердце... нет уж, это не для меня.

– Бег заряжает энергией, только нужно делать это регулярно.

– Может, и так, но я уже не молоденькая и не такая стройная, как ты. Последний раз я бегала в детстве, когда за мной погналась соседская собака. Я бежала так быстро, что чуть не обмочила штанишки.

Тереза рассмеялась.

– Хорошо, тогда чем мы сегодня займемся?

– Прошвырнемся по магазинам, а потом пообедаем где-нибудь в городе. Как тебе такая идея?

– Я надеялась, что ты это предложишь.

Они обсудили, куда можно сходить. Потом Диэнна встала из-за стола и сходила на кухню за очередной порцией кофе. Тереза проводила ее взглядом.

Диэнне было пятьдесят восемь. Круглое лицо, короткие волосы, слегка тронутые седой, скромный наряд. Тереза подумала, что Диэнна – самый хороший человек из всех, кого она знает. Диэнна разбиралась в музыке и живописи, у нее в кабинете всегда звучал Моцарт или Бетховен. В ее мире царили оптимизм и добродушный юмор, друзья ее обожали.

Вернувшись к столу, Диэнна села и посмотрела в окно на залив.

– Ну скажи, правда здесь замечательное место?

– Правда. Я рада, что ты пригласила меня.

– Еще бы! Ты бы с ума сошла, сидя одна в своей квартире.

– Ты говоришь, как моя мама.

– Надеюсь, это комплимент.

Диэнна снова взяла в руки письмо. Перечитывая его, она немного удивленно подняла брови, но ничего не сказала. Терезе показалось, что Диэнна внезапно что-то вспомнила.

– Что такое?

– Я только подумала... – тихо сказала Диэнна.

– Что?

– На кухне, заваривая кофе, я все продолжала думать об этом письме. А что, если мы напечатаем его в твоей колонке?

– Как тебе могло прийти такое в голову?

Диэнна перегнулась через стол.

– Я думаю, мы должны напечатать письмо. Пусть люди знают, что идеальная любовь существует в действительности. Время от времени людям нужно напоминать о таких вещах. Лично я тронута до глубины души. Уверяю тебя: сотни женщин вырежут эту заметку из газеты и повесят на дверцу холодильника, чтобы их мужья, приходя с работы, каждый раз видели это письмо.

– Мы даже не знаем, кто эти люди. Тебе не кажется, что для начала нужно получить их разрешение?

– В том-то и дело. Мы не можем их найти. Я поговорю с нашим штатным юристом, но, думаю, все вполне законно. Мы не станем указывать их имена, и, поскольку мы понятия не имеем, кто это написал, никаких проблем возникнуть не должно.

– Все равно это неправильно, даже если законно. Это очень личное письмо. По-моему, нельзя взять и растрезвонить о нем по всему свету. Я против.

– В первую очередь это очень интересная история человеческой жизни, Тереза. Людям нравятся такие вещи. И кроме того, в письме нет ничего такого, чего можно было бы стыдиться. Это прекрасное письмо. И потом не забудь: Гаррет сам бросил бутылку в океан. Он же понимал, что подобрать ее может кто угодно.

Тереза покачала головой.

– Ну, не знаю...

– А ты подумай. На сон грядущий, например. Я считаю: идея отличная.

Стоя под душем, Тереза продолжала думать о письме. Она все пыталась представить себе Гаррета, если это его настоящее имя, и Кэтрин. Кто она ему: жена, любовница? Ясно одно – сейчас они не вместе. Может быть, она умерла или покинула его? И почему Гаррет запечатал письмо в бутылку и пустил в океан? Все это так странно, необычно. В конце концов инстинкт репортера взял в ней верх, и она решила, что придает этому письму слишком большое значение. Возможно, кому-то просто захотелось написать любовное письмо, а отправить его было некому. А может быть, Гаррет хотел, чтобы какая-нибудь женщина на далеком берегу прочитала его письмо и заплакала.

Тереза долго думала и отбросила обе версии. Слова в письме шли от самого сердца. Подумать только, что мужчина может так чувствовать! Она ни разу в жизни не получала ничего даже отдаленно похожего на это письмо. Обычно ей приходили поздравительные открытки с уже готовым текстом. Дэвид писать не умел, да и другие ее мужчины тоже. Как хотелось бы взглянуть на этого человека! Интересно, в жизни он такой же необыкновенный, как это кажется из письма?

Она нанесла на волосы шампунь, потом смыла его и включила прохладный душ. Она стояла так очень долго, потом наконец выключила воду и вышла из душевой кабинки.

Вытираясь, Тереза посмотрела в зеркало. Неплохо для тридцатишестилетней женщины, к тому же родившей сына, подумала она. Грудь у нее была маленькая, и в молодости она переживала по этому поводу, зато теперь была рада, что она не обвисла, как у других женщин ее возраста с более пышными формами. Плоский живот, длинные стройные ноги. В уголках глаз уже появились гусиные лапки, правда, не в таком количестве, чтобы стоило из-за них огорчаться. Ей нравилось, как она выглядела сегодня утром, а главное – она уже начала привыкать к тому, что находится в отпуске и должна отдыхать.

Слегка подкрасившись, Тереза надела бежевые шорты, белую блузку без рукавов и коричневые сандалии. В жаркий душный день она будет чувствовать себя в этом наряде комфортно. Посмотрела в окно ванной комнаты – солнце поднялось еще выше – и решила воспользоваться солнцезащитным кремом. Иначе кожа обгорит, и тогда будет вообще невозможно выйти из дома.

Диэнна накрыла стол к завтраку на веранде. Сегодня это были поджаренные тосты, дыня и грейпфрут. Заняв свое место, Тереза намазала на тост мягкий низкокалорийный сыр (Диэнна в который раз села на диету), и они принялись завтракать. Брайан ушел играть в гольф. Диэнна объяснила, что ему приходится ходить на площадку рано утром, потому что лекарства, которые он сейчас принимает, повышают чувствительность кожи к ультрафиолету.

Брайан и Диэнна прожили вместе тридцать шесть лет. Они начали встречаться еще в колледже, а поженились сразу после выпускных экзаменов, когда Брайану предложили место в бухгалтерской фирме на окраине Бостона. После восьми лет работы он стал полноправным

партнером, и они с женой купили просторный дом в Бруклине, где прожили двадцать восемь лет.

Они очень хотели детей, но за шесть лет брака Диэнне так и не удалось забеременеть. Врачи обнаружили у нее спайки в трубах и сказали, что она не сможет иметь детей. Несколько лет они стояли в очереди на усыновление, но очередь была такой длинной, что они в конце концов перестали надеяться. И наступили «черные» дни. Однажды Диэнна призналась Терезе, что тогда их брак чуть не распался. И все же их союз устоял, и Диэнна пошла работать, пытаясь заполнить пустоту в своей жизни. Ее взяли в «Бостон таймс», хотя там и не очень жаловали женщин, и там началось ее продвижение вверх по служебной лестнице. Через десять лет ее назначили главным редактором, и она взяла под свое крыло всех женщин-корреспондентов. Тереза стала ее первой ученицей.

После завтрака Диэнна пошла наверх принять душ, а Тереза села читать газету. Потом взглянула на часы и решила позвонить Дэвиду. Там еще рано, всего семь часов утра, но она знала, что семья Дэвида в это время уже на ногах. Кевин всегда поднимался с первым лучом солнца.

Тереза мерила шагами комнату, слушая, как на том конце провода раздаются гудки. Трубку взяла Аннет. Терезе было слышно, как в комнате работает телевизор и плачет ребенок.

– Привет, это Тереза. Кевин далеко?

– О, привет. Конечно, он здесь. Подожди секунду.

Трубку положили на столик, и Тереза услышала, как Аннет позвала: «Кевин, это тебя. Тереза на проводе».

То, что она не назвала ее мамой, почему-то больно укололо Терезу.

Когда Кевин взял трубку, она почувствовала, что он запыхался.

– Привет, мам. Как ты там? Как твой отпуск?

Услышав его высокий мальчишеский голос, она вдруг почувствовала себя ужасно одинокой, подумав, что совсем скоро у сына начнет ломаться голос.

– Здесь чудесно, но я приехала только вчера вечером. У меня еще не было времени осмотреться. Зато утром уже успела побегать по пляжу.

– Много там народу?

– В это время еще немного, но, когда я уходила, народ начал подтягиваться. Слушай, когда вы с отцом уезжаете?

– Через два дня. Он идет в отпуск с понедельника, и мы сразу же уедем. Сейчас он собирается на работу, чтобы подчистить дела. Хочешь поговорить с ним?

– Нет, я хотела услышать тебя и пожелать счастливого путешествия.

– О-о, это будет что-то грандиозное! Я смотрел проспект, там такие крутые пороги!

– Хорошо, только будь осторожен.

– Мам, ну я же не маленький.

– Знаю, но ты все-таки успокой свою неугомонную мать.

– Ладно, обещаю. Я буду надевать спасательный жилет. – После паузы он продолжил: – Ты знаешь, мы решили не брать с собой телефон, так что сможем созвониться с тобой, только когда вернемся.

– Так я и думала. Надеюсь, ты получишь удовольствие.

– Я думаю, будет классно. Жаль, что ты не можешь поехать с нами. Было бы здорово.

Тереза на секунду закрыла глаза, как учил ее психолог. Когда Кевин говорил так, словно они все еще были одной семьей, ей каждый раз стоило огромных трудов не сказать что-нибудь такое, о чем она потом будет горько сожалеть. Она постаралась, чтобы ее голос звучал оптимистично:

– Вам с отцом будет лучше вдвоем. Он очень скучает по тебе. Он ждал этой поездки не меньше тебя.

Ну вот, не так уж это и трудно.

– Он говорил тебе об этом?

– Да, и не раз.

Кевин молчал.

– Я скучаю по тебе, мам. Можно, я позвоню тебе сразу, как только мы вернемся, и расскажу, как мы съездили?

– Ну конечно, звони, когда хочешь. Я всегда рада слышать твой голос. Я люблю тебя, Кевин.

– Я тоже люблю тебя, мам.

Она повесила трубку, счастливая и одновременно печальная. Когда Кевин гостил у отца, она всегда немного грустила после разговора с ним.

– С кем это ты? – спросила Диэнна у нее за спиной. Она уже переоделась в блузу тигровой расцветки, красные шорты, белые носки и кроссовки. Весь ее наряд словно кричал: «Я – туристка!», и Тереза с трудом удержалась от улыбки.

– С Кевином. Решила позвонить ему.

– Ну и как он?

Диэнна открыла шкаф и повесила себе на шею камеру, довершая ансамбль.

– Прекрасно. Через два дня они отправляются в поход.

– Хорошо, очень хорошо. А мы с тобой отправимся по магазинам. Я сделаю из тебя совершенно другого человека.

Шопинг с Диэнной сам по себе был событием.

Добравшись до супермаркета, они полдня ходили по бутикам. Тереза успела купить три новых костюма и купальник, когда Диэнна затащила ее в отдел женского белья «Соловьи».

И тут Диэнна словно обезумела. Разумеется, она старалась не для себя, а для Терезы. Она выбирала все кружевное, прозрачное, с минимальным количеством ткани и тесемочек и представляла на суд Терезы. «Смотри, какой прелестный полупрозрачный комплект», – говорила она или: «У тебя ведь ничего нет такого цвета?» На них оборачивались, когда она демонстрировала Терезе белье, и та с трудом удерживалась от смеха. У Диэнны абсолютно отсутствовали комплексы, и Тереза всегда восхищалась этой ее чертой. Диэнне было наплевать, что подумают о ней другие, и Тереза жалела, что не может быть такой же.

В результате она выбрала две вещицы из предложенных Диэнной – надо же чем-то отметить отпуск, – после чего они зашли в отдел музыкальных записей. Диэнна посоветовала Терезе приобрести последний диск Гарри Конника-младшего, но Тереза купила диск с ранними записями джазмена Джона Колтрейна.

Когда они вернулись домой, Брайан уже сидел в гостиной и читал газету.

– Я уже начал волноваться, – приветствовал он их. – Как прошел день?

– Хорошо, – ответила Диэнна. – Мы пообедали в «Провинстауне», а потом пробежались по магазинам. А как твои успехи?

– Неплохо. Если бы я сумел загнать мяч в последние две лунки, то набрал бы восемьдесят очков.

– Значит, тебе есть к чему стремиться.

Брайан рассмеялся.

– Ты не возражаешь?

– Конечно, нет.

Брайан улыбнулся, вновь разворачивая газету, довольный, что сможет посвятить всю неделю любимому занятию. Диэнна решила не отвлекать его от газеты и шепнула Терезе на ухо: «Учись. Если ты позволишь мужчине играть в гольф, он никогда не станет к тебе придирается».

Тереза решила дать им время побыть вдвоем. День был теплый. Она переделалась в новый костюм, схватила полотенце, складной стул, журнал «Пипл» и отправилась на пляж.

Она рассеянно перелистывала страницы, иногда задерживая внимание на некоторых статьях, но в действительности мало интересуясь жизнью богатых и знаменитых. Вокруг нее повсюду слышался смех малышей, которые плескались в воде и играли в куличики. Справа от нее двое мальчиков вместе с отцом строили замок. Звук плещущихся волн успокаивал. Тереза отложила журнал и закрыла глаза, подставив лицо солнцу.

Ей хотелось хотя бы немного загореть к концу отпуска, чтобы иметь вид человека, насладившегося бездельем. На работе ее считали трудоголиком. Если она не писала очередную статью для своей колонки, то обязательно выполняла задание для воскресного выпуска, или лазила по Интернету, или штудировала журналы, посвященные развитию детей. Она подписалась на все издания по воспитанию детей, на журналы для работающих женщин, на медицинские журналы и тщательно изучала их в поисках подходящего материала.

Ее колонка всегда была непредсказуема – возможно, именно это и обеспечило ей успех. Иногда Тереза посвящала ее ответам на вопросы читателей, иногда – результатам исследований детских психологов и советам родителям, как применить их на практике. Она рассказывала о типичных ошибках и заблуждениях молодых родителей, о том, как правильно подобрать игрушки с учетом возраста и наклонностей ребенка. Писала о трудностях, с которыми сталкиваются матери-одиночки, – тема, особенно актуальная для жительниц Бостона. Неожиданно для себя самой Тереза стала весьма популярной особой. Поначалу ей было забавно видеть над колонкой свою фотографию и получать приглашения на различные мероприятия и светские вечеринки, но вскоре этих приглашений стало так много, что она едва успевала посещать их. Это была приятная часть ее работы, но прежнего воодушевления уже не вызывала.

Когда стало слишком жарко, Тереза поняла, что пора пойти окунуться. Она медленно зашла в воду и нырнула под небольшую волну. Вода оказалась такой холодной, что Тереза мгновенно выскочила из нее по пояс. Мужчина рядом с ней хмыкнул.

– Водичка бодрит, верно?

Тереза кивнула, соглашаясь, и скрестила руки на груди.

Мужчина был высокий и такой же темноволосый, как она сама. На секунду она подумала, что он, должно быть, флиртует с ней, но дети, кинувшиеся к нему с криками «Папа, папа!», мгновенно развеяли эту иллюзию. Поплескавшись в воде еще немного, Тереза вернулась к своему стулу. Пляж начал пустеть. Она тоже собрала вещи и побрела к «Рыбачьей хижине».

Брайан смотрел по телевизору игру в гольф, а Диэнна читала роман, на обложке которого был изображен молодой красивый адвокат. Диэнна оторвала взгляд от книги.

– Ну как позагорала?

– Отлично. Солнце еще греет, но вода ужасно холодная.

– Она всегда здесь такая. Я вообще не понимаю, как люди могут находиться в ней больше пяти минут.

Тереза повесила полотенце на крючок и спросила через плечо:

– А как твоя книга?

Диэнна перевернула книгу и посмотрела на обложку.

– Чудесно. Этот парень напоминает мне Брайана, каким он был несколько лет назад.

Брайан хмыкнул, не отрываясь от телевизора.

– Ничего конкретного, дорогой. Просто навевает некоторые воспоминания.

Блестя глазами, Диэнна снова обратилась к Терезе:

– Может, сбросимся в кункэн?

Диэнна обожала карты. Она записалась в два бридж-клуба, играла в «черви» как настоящий чемпион и со всей серьезностью относилась к пасьянсам. Но с Терезой они всегда играли в кункэн, потому что это была единственная игра, в которой Тереза имела шансы на выигрыш.

– Конечно.

Диэнна радостно захлопнула книгу и поднялась.

– Я надеялась, что ты согласишься. Карты вон на том столике.

Тереза повязала полотенце поверх купальника и пошла на веранду. Диэнна вышла следом за ней с двумя банками диетической колы. Сев напротив Терезы, она быстро перетасовала колоду и сдала. Посмотрев свои карты, заметила:

– Я вижу, ты слегка загорела.

Тереза разбирала карты.

– Я чуть не поджарилась на солнце.

– Познакомилась с кем-нибудь?

– Нет. Я просто читала и расслаблялась на солнце. Там почти все были с семьями.

– Плохо.

– Почему?

– Честно говоря, я надеялась, что ты встретишь здесь интересного человека.

– Мне интересно с тобой.

– Ты знаешь, о чем я. Я надеялась, что ты познакомишься с мужчиной – таким, чтоб от одного его взгляда захватывало дух.

У Терезы округлились глаза.

– Откуда у тебя подобные мысли?

– Не знаю. Наверное, это солнце, океан, туманный бриз. А может, влияние повышенной радиации.

– Я никого не ищу, Диэнна.

– Совсем?

– Почти.

– Ага!

– У меня практически никого не было после развода.

Тереза отложила шестерку бубен, и Диэнна взяла ее, после чего сбросила тройку крестей.

– Прошло уже три года. Может, ты просто скрываешь от меня возлюбленного?

– Нет.

– Неужели у тебя совсем никого нет?

Диэнна взяла из колоды карту и сбросила четверку червей.

– Говорю же тебе. Но дело не только во мне. Ты ведь знаешь: я часто бываю на людях. Просто в наше время очень трудно встретить стоящего человека.

– К сожалению, ты права. Ах, сколько ты могла бы дать любимому мужчине! И все же я уверена: где-то есть человек, предназначенный именно тебе.

– Я тоже так думаю. Просто мы еще не встретились.

– Но ты хотя бы ищешь?

– Когда есть возможность, конечно. Но ты же знаешь мою начальницу: она совсем не дает мне продохнуть.

– Надо будет поговорить с ней.

– Да уж, пожалуйста, – сказала Тереза, и обе рассмеялись.

Диэнна взяла из колоды еще одну карту и сбросила семерку пик.

– Ты хотя бы встречалась с кем-нибудь?

– Честно говоря, нет. Во всяком случае, с тех пор, как Мэтт – или как его там – заявил, что женщина с детьми ему не нужна.

Диэнна скривилась.

– Ничтожество. Среди мужчин хватает подобных типов. Ему не мешало бы повесить табличку на лбу «Типичный эгоцентрист». Но не все такие. В мире полно настоящих мужчин, готовых влюбиться в тебя с первого взгляда.

Тереза взяла семерку и сбросила шестерку бубен.

– Вот за что люблю тебя, Диэнна, – ты умеешь сказать приятное.

– Это правда. Верь мне. Ты – симпатичная, успешная, умная. Я могу найти дюжину мужчин, которые будут счастливы встречаться с тобой.

– Не сомневаюсь. Но это не значит, что они мне понравятся.

– Ты не даешь им шанса.

Тереза пожала плечами.

– Может, и так. Но не волнуйся: я не собираюсь закончить жизнь в доме призрения для старых дев. Я и сама хотела бы встретить замечательного парня, влюбиться в него и жить счастливо до конца дней. Но сейчас у меня в жизни другие приоритеты – все мое время поделено между Кевином и работой.

Диэнна сбросила двойку пик и немного помолчала.

– Мне кажется, ты боишься.

– Боюсь?

– Конечно. Хотя это нормально в твоей ситуации.

– О чем ты?

– Я знаю, что измена Дэвида была для тебя потрясением. Я бы тоже после такого побоялась заводить новый роман. Это естественно: обжегшись на молоке – дуешь на воду. Очень верная пословица.

– Возможно. Но я уверена, что, когда на моем горизонте появится мой мужчина, я его не пропущу. Я верю в судьбу.

– И каким он должен быть?

– Ну, не знаю...

– Наверняка знаешь. Каждый человек знает, чего хочет.

– Не каждый.

– Ты точно знаешь. Только попробуй представить... начни, например, с того, что тебе точно не нравится... ты ведь не хочешь, чтобы он был мотоциклистом, который не дает людям спать по ночам?

Тереза улыбнулась и взяла карту из колоды. Похоже, для нее партия подходит к концу. Она сбросила валета червей.

– Почему тебе это так интересно?

– Ну, сделай мне приятное.

– Хорошо. Мотоциклист мне точно не нужен, – сказала Тереза, покачав головой. – Хм... в первую очередь он должен быть верным – мне, нам обоим, нашим отношениям. Я не хочу повторения того, что было с Дэвидом. И еще я хочу, чтобы он был моим ровесником. – Тереза умолкла и слегка нахмурилась.

– Дальше...

– Подожди – я думаю. Остальные пожелания, как у всех: чтобы был красивым, добрым, умным, обаятельным – в общем, таким, о каком мечтает каждая женщина.

Она снова умолкла. Диэнна взяла валета. На лице ее ясно читалось удовлетворение.

– Ну и?..

– Он должен относиться к Кевину как к родному сыну – это очень важно. Должен быть романтичным – мне хотелось бы получать время от времени цветы. Спортивным. Я не смогу уважать мужчину слабее себя.

– Это все?

– В общем, да.

– Значит, ты хочешь верного, обаятельного, красивого мужчину за тридцать, который к тому же должен быть умным, романтичным и спортивным? Ах, еще он должен полюбить Кевина, верно?

– Верно.

Диэнна глубоко вздохнула и выложила карты на стол.

– Ну и требования у тебя, подруга. Партия.

Проигравшись в кункен, Тереза решила немного почитать. Она села у окна в дальней части дома, Диэнна тоже вернулась к своему роману. Брайан продолжал смотреть гольф, комментируя вслух, когда какой-нибудь момент вызывал у него особенно бурный всплеск эмоций.

В шесть часов вечера, по окончании трансляции гольфа, Диэнна с Брайаном ушли прогуляться по берегу. Тереза смотрела из окна, как они, взявшись за руки, бредут вдоль кромки воды. Идеальная пара, подумала Тереза, наблюдая за ними. Как ни странно, разные интересы не мешали им отлично ладить друг с другом, хотя, по идее, должны были бы разъединить.

После захода солнца они поехали в Хайянис¹ и там пообедали в «Крабовом доме у Сэма» – дорогом ресторане, который заслуженно пользовался отличной репутацией. Свободных мест не оказалось, и им пришлось прождать целый час, пока их впустили, однако дымящиеся крабы и креветочное масло с чесноком стоили потраченного времени. За два часа они пропустили по две кружки пива. В конце ужина Брайан заговорил о письме.

– Я прочитал его, когда пришел с гольфа. Диэнна прикрепила его к холодильнику.

Диэнна пожала плечами и засмеялась. Когда она посмотрела на Терезу, в глазах ее читалось: «Я же говорила тебе, что кто-нибудь это сделает».

– Его выбросило на берег.

Брайан допил пиво и продолжил:

– Удивительное письмо. Но очень печальное.

– У меня тоже возникло такое чувство, когда я прочитала его.

– Ты знаешь, где находится Райтсвилльский пляж?

– Нет, никогда раньше не слышала этого названия.

– Это в Северной Каролине, – сказал Брайан, потянувшись в карман за сигаретами. – Однажды там проходил этап кубка страны по гольфу, и я ездил туда вместе с командой. У них отличные площадки.

Диэнна кивнула.

– У Брайана все так или иначе связано с гольфом.

Тереза спросила:

– А где именно в Северной Каролине?

Брайан прикурил и затянулся. Выдохнув, он ответил:

– Под Вилмингтоном – или даже в нем самом – я точно не знаю, относится пляж к городу или нет. На машине это полтора часа езды на север от Метл-Бич. Ты не видела фильм «Мыс страха»?

– Кто ж его не видел?

– Действие фильма происходит как раз в этих местах. Киношники любят там снимать. В городе есть офисы всех известных киностудий. Райтсвилльский пляж находится на острове недалеко от берега. Там очень развитая инфраструктура – настоящий курорт. На время съемок все «звезды» бронируют жилье на Райтсвилльском пляже.

– Как же я раньше о нем не слышала?

---

¹ Город на мысе КейпКод. – Здесь и далее примеч. пер.

– Вот уж не знаю. Может быть, потому что чаще упоминается Метл-Бич, но и Райтсвилльский пляж на юге очень популярен. Чудное место для отдыха. Я и сам с удовольствием провел бы там недельку – белый песок, теплая водичка...

Тереза молчала, и Диэнна заметила с ноткой разочарования в голосе:

– Итак, мы узнали, где живет загадочный отправитель письма.

Тереза пожала плечами.

– Наверное, хотя он мог приехать туда в отпуск или к кому-нибудь в гости. Вовсе не обязательно, что он там живет.

Диэнна покачала головой.

– Не думаю. Его сон настолько реалистичный, что вряд ли может быть связан с местом, где он побывал лишь однажды.

– Это всего лишь твои догадки.

– Интуиция, моя дорогая. Можешь мне не верить, но я готова спорить, что его дом находится вблизи Райтсвилльского пляжа или в самом Вилмингтоне.

– Ну и что из того?

Диэнна взяла из пальцев Брайана сигарету и глубоко затянулась. Брайан, зная, что жена уже не отдаст ее, достал себе другую. Это длилось на протяжении многих лет. Диэнна считала, что если она не закурила первая, то вроде бы как и не курила вообще.

– Ну как, Тереза, ты подумала насчет опубликования письма?

– Да, только я по-прежнему не уверена, что нам стоит это делать.

– Мы можем убрать их имена – поставим только инициалы. Можно даже изъять упоминание о Райтсвилльском пляже или назвать другое место.

– Почему ты так заинтересована в этом?

– Потому что я могу отличить настоящее чувство от подделки. И я думаю, многим людям будет важно узнать, что и в наше время возможна такая необыкновенная любовь. Сейчас все по горло загружены работой и думают, что романтика осталась в прошлом. Люди должны знать, что она никуда не делась и по-прежнему живет среди нас.

Тереза задумчиво накручивала на палец прядку волос. Эта привычка осталась у нее с детства. После долгого молчания она наконец ответила:

– Хорошо.

– Ты согласна?

– Да, но с условием, что мы оставим только инициалы и уберем упоминание о Райтсвилльском пляже. И еще я напишу коротенькое вступление.

– Ой, как я рада! – воскликнула Диэнна с девчоночьим энтузиазмом. – Я знала, что ты согласишься. Завтра же отправим заметку по факсу.

Поздней ночью Тереза написала вступление для колонки на почтовой бумаге, которую сумела найти в ящике письменного стола. Закончив, она пошла в спальню, положила листок на прикроватный столик и забралась в постель. В эту ночь она спала как младенец.

На следующий день они с Диэнной отправились в Чатем² и нашли контору, где им перепечатали письмо вместе со вступлением Терезы. Это был единственный выход, поскольку обе они принципиально оставили свои ноутбуки в Бостоне. Приведя текст в надлежащий вид, они отправили его в газету по факсу.

Остаток дня подруги провели, как и предыдущий, – прошлись по магазинам, повалялись на пляже и чудесно поужинали. На следующее утро Тереза первой схватила свежий выпуск газеты. Она встала очень рано и вернулась с пробежки еще до того, как встали Брайан с Диэнной. Развернув газету, она прочитала вступление.

---

² Город на мысе Кейп-Код.

«Четыре дня назад, отдыхая на побережье, я слушала по радио старые песни. Прозвучала песня Стинга «Послание в бутылке». Взволнованная его проникновенным исполнением, я пошла на пляж в надежде, что мне тоже посчастливится выловить бутылку с письмом. (Про песню Тереза решила добавить для большего драматизма, но все остальное было чистой правдой.) Через несколько минут я действительно обнаружила бутылку, выброшенную прибоем на песок, и в ней находилось письмо. С тех пор как я прочитала его, оно не выходит у меня из головы, и хотя оно совершенно не связано с темой моей рубрики, мне захотелось, чтобы вы тоже прочитали его. В наш век не принято говорить о великой любви, но я все же надеюсь, что это письмо найдет отклик в ваших сердцах».

Далее шел текст письма.

Выйдя к завтраку, Диэнна первым делом прочитала колонку.

– Чудесно, – сказала она, закончив чтение. – В печатном виде оно воспринимается даже лучше, чем я думала. Ну, теперь тебе пойдут отклики.

– Ты думаешь?

– Уверена.

– Ты полагаешь, писем будет больше, чем обычно?

– Они будут приходить к тебе мешками. Сегодня же позвоню Джону, чтобы оставил в газете место для откликов. Вот увидишь: это письмо еще опубликуют в воскресном выпуске.

– Посмотрим, – сказала Тереза, намазывая рогалик маслом. Она не знала, верить Диэнне или нет, но ей было любопытно узнать, что получится из их затеи.

Глава 3

Отпуск продлился восемь дней. В субботу Тереза вернулась в Бостон.

Она отворила дверь своей квартиры, и навстречу ей выбежал Гарви. Он потерял о ее ногу, громко мурлыча; Тереза взяла его на руки и понесла к холодильнику. Она угостила его сыром и, пока он ел, гладила по голове. Хорошо, что соседка Элла согласилась за ним присмотреть. Проглотив угощение, кот спрыгнул на пол и прошествовал к стеклянной двери балкона. В квартире было душно оттого, что ее долго не проветривали, и Тереза открыла дверь настежь.

Распаковав вещи, она забрала у соседки ключи и почту. Потом налила себе бокал вина и вставила в музыкальный центр диск с записями Джона Колтрейна. Под звуки джаза начала просматривать почту. Как обычно, в основном это были счета.

Автоответчик содержал восемь записей. Две из них оставили мужчины, с которыми она когда-то встречалась. Оба предлагали ей заглядывать, когда будет время. Ни один из них Терезе не нравился, и она не собиралась встречаться с ними только потому, что у нее образовалось свободное время. Ей также звонили мать и сестра, и Тереза взяла себе на заметку перезвонить им на неделе. Кевин не звонил. Сейчас он должен быть где-то в Аризоне вместе с отцом.

В отсутствие Кевина дом казался странно тихим. Зато было чисто, и это немного утешало. Приятно прийти домой и увидеть, что ничего не надо убирать.

Оставалось еще целых две недели отпуска. Она обещала Кевину, что они проведут неделю на море. Ну а оставшуюся неделю можно потратить на приготовления к Рождеству, хотя... в этом году Кевин проведет Рождество у отца, так что в этом нет особого смысла. Тереза ужасно не любила встречать Рождество одна. Это был ее любимый праздник. Но ничего не поделаешь: в этом году очередь Дэвида. Можно поехать на Бермуды, или на Ямайку, или еще куда-нибудь на Карибские острова, но одной ехать скучно, а найти компанию – проблема. Дженет вряд ли сможет оторваться от детей – у Эдварда полно работы, и он не справится с тремя детьми. Конечно, можно никуда не ехать и заняться ремонтом квартиры, но покажите мне человека, который станет тратить свой драгоценный отпуск на поклейку обоев и покраску окон?

В конце концов она решила, что если не придумает ничего интересного, то лучше уж добавит неделю к следующему отпуску. Может, они с Кивином съедят на пару недель на Гавайи.

Тереза улеглась в постель и раскрыла роман, который начала читать у Диэнны. Она прочитала целых сто страниц, прежде чем ее потянуло в сон. В полночь она погасила свет. Ночью ей приснилось, будто она бредет одна по пустынному пляжу.

В понедельник утром, явившись в редакцию, Тереза обнаружила, что ее рабочий стол завален почтой. Ее ожидали двести писем, и в течение дня курьер доставил еще пятьдесят. Диэнна с гордостью указала на стопку писем на столе Терезы.

– Что я тебе говорила? – заметила она улыбаясь.

Тереза попросила ни с кем ее не соединять и занялась почтой. Все письма без исключения оказались связаны с заметкой о бутылке. В основном писали женщины, хотя было несколько писем и от мужчин – Терезу поразила схожесть их мышления. Вскрывая конверт за конвертом, Тереза читала восторженные отклики. Все находили письмо очень трогательным. Многие интересовались личностью автора, а некоторые женщины предлагали ему жениться на них.

Почти все воскресные издания перепечатали у себя колонку Терезы, и письма приходили даже из Лос-Анджелеса. Шестеро мужчин заявили, что это их письмо, причем четверо требо-

вали гонорара, а один даже грозился подать в суд. Изучив почерк этих деятелей, Тереза успокоилась – ничего похожего на почерк Гаррета.

В полдень она пообедала в своем любимом японском ресторанчике и слышала, как за соседним столиком обсуждали письмо, напечатанное в ее колонке.

– Моя жена повесила его на холодильник, – сказал мужчина.

Тереза не сумела удержаться от смеха.

К концу дня она успела прочитать большую часть писем и очень устала. Она еще не подготовила колонку к следующему номеру и, как всегда, когда поджимали сроки, начинала нервничать. В половине шестого она приступила к работе над статьей. Она писала об отъезде сына и о том, какие чувства испытывает в его отсутствие. Заметка пошла легче, чем она ожидала, и была уже почти закончена, когда зазвонил телефон.

– Привет, Тереза, – сказала редакционная секретарша. – Я знаю, ты просила с тобой не соединять. Кстати, это непросто – за сегодняшний день тебе поступило около шестидесяти звонков. Телефон просто разрывается.

– Так в чем там дело?

– Тебе звонит женщина, уже в пятый раз. Она звонила еще дважды на неделе. Отказывается назвать свое имя, но я уже узнаю ее по голосу. Говорит, ей необходимо поговорить с тобой.

– А ты не можешь принять у нее телефонограмму?

– Я пыталась, но она настаивает на личном разговоре. Сказала, что будет звонить до тех пор, пока у тебя не выдастся свободная минутка. По-моему, она звонит из другого города.

Тереза раздумывала, уставившись в экран монитора. Колонка почти закончена, осталось дописать пару абзацев.

– А ты не можешь попросить у нее телефон и сказать, что я перезвоню ей сама?

– Нет, она откажется. Я уже предлагала ей этот вариант.

– А ты не знаешь, что ей от меня нужно?

– Понятия не имею. Но, судя по голосу, она вменяема, в отличие от многих, кто звонил тебе сегодня. Один парень предложил мне выйти за него замуж.

Тереза засмеялась.

– Хорошо, пусть не вешает трубку. Я освобожусь через две минуты.

– Отлично.

– На какой она линии?

– На пятой.

– Спасибо.

Тереза быстро дописала текст для колонки. Нужно будет прочитать еще раз, когда поговорит по телефону. Тереза взяла трубку и нажала пятую кнопку.

– Слушаю.

Несколько секунд длилось молчание. Потом послышался тихий мелодичный голос, и женщина на другом конце провода спросила:

– Это Тереза Осборн?

– Да, это я.

Тереза откинулась на спинку стула и начала накручивать прядку на палец.

– Это вы написали заметку о послании в бутылке?

– Да. Чем могу помочь?

Снова молчание. Тереза слышала ее дыхание. Похоже, женщина обдумывала, что сказать дальше. Наконец она спросила:

– Вы не могли бы назвать мне имена упомянутых в заметке людей?

Тереза закрыла глаза и перестала накручивать прядку. «Обычное человеческое любопытство», – подумала она и, прижав трубку к плечу, начала редактировать текст своей заметки.

– К сожалению, нет. Мы не разглашаем подобную информацию.

Женщина снова умолкла, и Тереза начала терять терпение. Она перечитала первый абзац на экране. И тут женщина ее удивила.

– Пожалуйста, – сказала она, – мне важно это знать.

Тереза отвела глаза от экрана. Голос женщины звучал очень серьезно. Похоже, это не просто любопытство. Но что тогда?

– Простите, – ответила Тереза, – я действительно не могу сообщить вам их имена.

– А ответить на мой вопрос вы можете?

– Спрашивайте.

– В этом письме Гаррет обращается к женщине по имени Кэтрин?

Теперь уже Тереза была вся внимание и резко выпрямилась на стуле.

– Кто вы? – с неожиданной силой спросила она.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Кто вы? – мягче повторила Тереза.

Женщина задержала дыхание и медленно произнесла:

– Меня зовут Мишель Тернер, я живу в Норфолке, штат Виргиния.

– Откуда вам известно о письме?

– Мой муж служит в военно-морских силах, его часть расположена в Норфолке. Три года назад я гуляла по пляжу и нашла похожее письмо в бутылке. Прочитав вашу колонку, я поняла, что эти письма написал один человек. Инициалы те же самые.

Тереза молчала. Не может быть. Три года назад?

– А на какой бумаге было письмо?

– Плотная желтоватая бумага, а в верхнем правом углу изображение парусника.

Сердце Терезы учащенно забилося. Это казалось невероятным.

– На вашем письме тоже был изображен парусник, правда?

– Да, – прошептала Тереза.

– Я так и думала. Я сразу поняла это, как только прочитала вашу колонку.

Голос Мишель звучал так, словно у нее гора свалилась с плеч.

– Письмо еще у вас? – спросила Тереза.

– Да, я никогда не показывала его мужу, но иногда я достаю его и перечитываю. Оно немного отличается от вашего письма, но чувства те же самые.

– Вы не могли бы прислать мне по факсу копию этого письма?

– Конечно, – ответила женщина, помолчав. – Удивительно, правда? Надо же – три года назад я нашла письмо, а вы сейчас нашли такое же.

– Да, – прошептала Тереза. – Удивительно.

Продиктовав Мишель номер факса, Тереза с трудом заставила себя отредактировать подготовленный для колонки текст. Дома у Мишель не было факса, и она отправилась на почту. В томительном ожидании Тереза ходила по комнате и каждые пять минут подбегала к факсу. Через сорок шесть минут факс ожил. Сначала пришло уведомление, после чего факс начал копировать письмо. Это заняло всего десять секунд, но Терезе эти секунды показались вечно-стью. Факс начал печатать третью страницу, и она поняла, что это письмо тоже было на двух страницах.

Факс запищал, извещая об окончании работы. Тереза положила листки на рабочий стол и некоторое время пыталась восстановить дыхание. Это всего лишь письмо, говорила она себе.

Сделав глубокий вдох, она взяла первую страницу. С одного взгляда ей стало ясно, что она не ошиблась. Тереза повернулась к свету и начала читать.

*6 марта 1994 года
Моя дорогая Кэтрин!*

Где ты? И почему, спрашиваю я себя, сидя один в опустевшем доме, почему нам пришлось расстаться?

Я не знаю ответа на эти вопросы, как бы ни силился это понять. Причина проста, но я отказываюсь ее принять и каждый раз просыпаюсь с тревогой в сердце. Я потерял себя. Без тебя у меня нет души и нет дома, я – птица, летящая в никуда. Я – все, и я – ничто. Вот что такое моя жизнь без тебя, моя милая. Чтобы жить дальше, мне нужна ты.

Я вспоминаю, как мы с тобой плыли по океану, стоя на палубе нашей «Случайности». Ты помнишь, как мы ремонтировали ее? Мы стали частью океана, когда в первый раз вышли на ней – океан соединил наши судьбы. Тогда я понял, что такое счастье. Ночью мы плыли по черной воде, и лунный свет освещал твое прекрасное лицо. Я смотрел на тебя и знал, что мы вместе навечно. Мне было интересно, всегда ли так бывает, когда двое любят друг друга? Что до меня, то я знаю твердо только одно: после того, как у меня отняли тебя, я навеки останусь один.

Я думаю о тебе, вижу тебя во сне и зову, когда мне становится особенно плохо. Это все, что я могу сделать, но этого недостаточно. И никогда не будет достаточно, это я знаю, но что же мне делать? Если бы ты была здесь, то сказала бы, но меня лишили даже этого. Ты всегда находила нужные слова, чтобы унять мою боль. Ты всегда умела утешить меня.

Знаешь ли ты, каково мне сейчас без тебя? Мне хотелось бы, чтобы ты знала. До того как мы встретились, я шел по жизни без цели, без смысла. Теперь я знаю, что с самого первого шага, с тех пор как научился ходить, я всегда шел к тебе. Сама судьба предназначила нас друг для друга.

Но сейчас, оставшись один в нашем доме, я понял, что судьба может не только благословить, но и больно ранить. И я все время спрашиваю себя: почему из всех женщин, которых я мог бы полюбить, я выбрал именно ту, которую у меня отняли?

Гаррет

Прочитав письмо, Тереза откинулась на спинку стула и поднесла пальцы к губам. Редакционный шум доносился словно издалека. Она порылась в сумке, достала свое письмо и положила рядом с письмом Мишель. Она прочитала первое письмо, потом второе, потом в обратном порядке, и все это время ее не оставляло чувство, что она вторгается в чужое запретное пространство.

Она поднялась из-за стола, испытывая легкое головокружение. Сходила в коридор и, бросив в автомат монетку, взяла банку яблочного сока. Вернувшись на свое место, вдруг почувствовала, что ноги не держат ее, и упала на стул. Если бы рядом не оказалось стула, она просто рухнула бы на пол.

Тереза начала наводить на столе порядок в надежде, что это занятие как-то упорядочит ее мысли. Ручки убрала в ящик, вырезки, которые использовала для статей, аккуратно сложила в стопку и поместила на край стола, перезарядила степлер, заточила карандаши и поставила их в кофейную чашку. Нетронутыми остались только письма. Меньше недели назад она нашла первое письмо, и его содержание глубоко потрясло ее. Тогда трезвый расчет подсказал ей запрятать чувства поглубже. Но теперь, после того, как к ней в руки попало второе письмо, это казалось уже невозможным. Может, есть еще и другие письма? И что за человек отправляет их дрейфовать по океану в бутылке? Удивительно, что совсем другая женщина три года назад тоже набрела на такое же письмо и все это время хранила его у себя.

Итак, в ее распоряжении теперь два письма. И что все это значит?

Она провела рукой по волосам и огляделась по сторонам. Все вокруг чем-то заняты. Тереза открыла сок и отпила немного. Сейчас ей хотелось только одного: чтобы в ближайшие несколько минут никто не подходил к ее столу и не задавал никаких вопросов. Она засунула письма в сумку, и вдруг перед глазами у нее всплыла первая строчка второго письма: «Где ты?»

Тереза свернула текстовый редактор, подключилась к Интернету и вошла в поисковую систему.

После секундного колебания напечатала в строке поиска

РАЙТСВИЛЛЬ-БИЧ

и нажала мышкой кнопку «искать». Через пять секунд программа выдала список страниц.

Найдено 3 страницы, содержащие «Райтсвилль- Бич». Показать страницы 1–3.

Искать: по категориям – по сайтам —
на веб-страницах «Mariposa»

Искать: по категориям
По региону: США: Северная Каролина:
города: Райтсвилль-Бич

Искать по сайтам:
По региону: США: Северная Каролина: города: Вилмингтон:
недвижимость – компания по торговле недвижимостью «Тикар» – также
офисы в Райтсвилль-Бич и Каролина-Бич
По региону: США: Северная Каролина: города: Райтсвилль-Бич:
размещение: курорт «КаскадБич»

Глядя в экран, она вдруг подумала, что ведет себя глупо. Даже если Диэнна права и Гаррет живет в районе Райтсвилль-Бич, найти его практически невозможно. Да и зачем ей это?

Конечно, она знала зачем. Письма были написаны мужчиной, способным на глубокое чувство, и этот мужчина одинок. Она, как девочка, все еще верила в идеального мужчину – прекрасного принца или рыцаря из древних легенд. Однако в реальной жизни таких мужчин просто не существует. У реальных людей есть реальные дела, реальные потребности и реальные представления о том, как должны себя вести другие люди. Конечно, на свете есть хорошие мужчины, которые любят всем сердцем и не сдаются перед лицом опасности. Она мечтала встретить такого с тех пор, как рассталась с Дэвидом. Но где же его найти?

И вот теперь она знает, что он есть и он одинок – от этой мысли ее сердце сжималось. Тереза полагала, что Кэтрин скорее всего умерла или, что менее вероятно, исчезла без объяснения причин. Но Гаррет по-прежнему ее любит, если пишет ей письма на протяжении вот уже трех лет. По крайней мере этот мужчина уже доказал, что способен любить по-настоящему, даже после того, как любимая женщина оставила его.

Где ты? – звенело у нее в голове. Утром по радио исполняли песню с таким припевом, и она не могла отвязаться от нее весь день.

Где ты?

Она не знала, где искать этого мужчину, но еще в юности поняла одно: если есть что-то, от чего на душе у тебя беспокойно, нужно постараться узнать об этом как можно больше.

Но куда заведет ее любопытство сейчас? И что все это значит? Может, это письмо подброшено ей не случайно, может, сама судьба посылает ей знак? Или это простое совпадение? А может, напоминание, что она многое упускает в своей жизни? Тереза наматывала волосы на палец, обдумывая последнюю мысль. Хорошо, решила она. В конце концов, можно жить и без любви.

Но ей страшно хотелось увидеть таинственного незнакомца, писавшего письма, и не было никакого смысла скрывать это – во всяком случае, от себя. И поскольку никто не смог бы понять ее чувств (самой бы в них разобраться!), Тереза решила никому о них не рассказывать.

Где ты?

В глубине души она знала, что увлечение Гарретом и поиски в Интернете ни к чему не приведут. Она пойдет по жизни дальше – со своей журналистской деятельностью, с Кевином – и будет делать все, что полагается делать матери, воспитывающей сына без отца.

И она была почти права. Но три дня спустя случилось событие, подтолкнувшее ее схватить чемодан и отправиться в неизвестность. Она обнаружила третье письмо Гаррета.

Глава 4

В тот день она не ждала ничего особенного. Стоял обычный бостонский день середины лета: жаркий и влажный. Новости соответствовали погоде: два убийства, совершенных в пылу ссоры.

Тереза сидела в общей комнате и подыскивала материал о детях, страдающих аутизмом. «Бостон таймс» располагала великолепной базой статей, опубликованных в различных изданиях за последние несколько лет. Кроме того, Тереза могла войти со своего компьютера в библиотеки Гарварда и Бостонского университета и имела доступ к сотням тысяч статей в Интернете, что значительно облегчало работу – совсем не то, что несколько лет назад.

За два часа она нашла как минимум тридцать статей на заданную тему, опубликованных в последние три года в различных изданиях. Названия этих журналов Тереза даже не слышала. Шесть заголовков показались ей перспективными. По дороге домой она будет проходить мимо Гарварда и сможет забрать их.

Тереза уже собиралась выключить компьютер, когда ее вдруг осенила мысль. «Почему бы и нет, – подумала она. – Конечно, это выстрел в небо, но ведь попробовать можно? Что я теряю?» Она снова села за стол, зашла в базу Гарвардской библиотеки и напечатала в строке поиска:

ПОСЛАНИЕ В БУТЫЛКЕ.

Система выдала длинный список страниц, содержащих эти слова. Тереза выбрала поиск по заголовкам, поскольку не располагала временем. Она откинулась на спинку стула и стала ждать, когда компьютер выдаст найденные статьи.

Взглянув на экран, она удивилась: целых двенадцать статей о посланиях, найденных в бутылке. Большая часть их была опубликована в научных журналах, и, как правило, бутылки использовались для изучения океанических течений.

Три статьи показались ей интересными, и она открыла их. Статьи загружались очень медленно, и она уже подумала, что быстрее было бы сходить в библиотеку и сделать копии. Распечатав статьи, она убрала их в сумку и выключила компьютер.

Домой она пришла поздно. Заказав ужин из ближайшего китайского ресторана, Тереза села на кушетку и разложила вокруг себя статьи о посланиях в бутылке.

Первой была статья, опубликованная в марте прошлого года в журнале «Янки». В ней автор, кратко изложив историю предмета, в хронологическом порядке перечислял случаи находок бутылок с письмами в Новой Англии за последние годы. Некоторые письма были очень трогательными. Тереза с удовольствием прочитала историю Паулины и Эйка Викингов.

Отец Паулины нашел послание в бутылке, отправленное Эйком – молодым шведским моряком. Эйк, которому наскучило долгое плавание, просил откликнуться хорошенькую молодую женщину, если ей попадет в руки эта бутылка. Отец отдал письмо Паулине, и она написала Эйку. Завязалась переписка, и дело кончилось тем, что Эйк приехал в Сицилию знакомиться с девушкой. Молодые люди с первого взгляда влюбились друг в друга и вскоре поженились.

Ближе к концу статьи Тереза наткнулась на два абзаца, которые повествовали о другом послании, найденном в бутылке на пляжах Лонг-Айленда:

«Как правило, в этих письмах содержится призыв о помощи к неизвестному корреспонденту. Но бывает и так, что отправитель не ждет ответа. Одно из таких писем, трогательное обращение к потерянной возлюбленной, было выброшено на пляжи Лонг-Айленда в прошлом году. Вот отрывок из этого письма:

Я не могу обнять тебя, и в душе моей пустыня. Выходя на улицу, я всматриваюсь в толпу в надежде увидеть твое лицо. Я знаю: мой вечный поиск обречен на неудачу, но ничего не могу с собой поделать. Мы говорили с тобой, как это будет, если обстоятельства различат нас, но я не могу сдержать обещание, данное тебе той ночью. Прости, дорогая, но никто и никогда не заменит мне тебя. Слова, которые я шептал тебе, были неправдой, и мне следовало уже тогда признать это. Ты, и только ты, была и будешь моей единственной, и сейчас, когда ты ушла, я не испытываю желания найти другую. Пока смерть не разлучит нас, обещали мы в церкви, и эта клятва останется в силе до тех пор, пока я тоже не покину этот мир».

Тереза перестала читать и опустила вилку.

Невероятно! Она еще раз всмотрелась в строчки письма. Нет, это просто невероятно...

Но...

Но... кто же еще это может быть?

Дрожащей рукой она вытерла лоб. Еще одно письмо? Тереза вернулась к началу – посмотреть, кто автор статьи. Некто Артур Шендакин, доктор философии, профессор истории Бостонского колледжа. А это значит...

...что он живет где-то в Бостоне.

Тереза вскочила и сходила за телефонным справочником. Там были указаны телефоны чуть ли не дюжины Шендакинов, но только два показались ей подходящими, поскольку перед фамилией стоял инициал А. Тереза взглянула на часы. Половина десятого. Поздно, но звонить еще можно. Она набрала номер и стала ждать. Трубку сразу взяла женщина и сказала, что она ошиблась номером. Когда на другом конце провода послышались гудки отбоя, Тереза почувствовала, что у нее пересохло во рту. Она сходила на кухню и выпила воды. Потом снова вернулась в комнату. На этот раз она набирала номер очень внимательно. Снова послышались гудки.

Один.

Два.

Три.

После четвертого она потеряла надежду, но на пятом трубку взяли, и мужской голос сказал:

– Алло.

По голосу Тереза дала бы ему лет шестьдесят.

Она прочистила горло.

– Здравствуйте, это Тереза Осборн из «Бостон таймс». Я говорю с Артуром Шендакином?

– Да, – ответил удивленный голос.

Успокойся, приказала она себе.

– Я хотела узнать, не вы ли написали статью, опубликованную в прошлом году в журнале «Янки». В статье рассказывалось о письмах в бутылках, выброшенных морем.

– Да, это моя статья. Чем могу быть полезен?

Рука ее, державшая трубку, вспотела.

– Меня заинтересовало письмо, найденное на пляжах Лонг-Айленда. Вы помните это письмо?

– А почему оно вас интересует?

– Видите ли, мы подумываем напечатать подобную статью у себя и хотели бы использовать ваше письмо.

Ее передернуло. Она не любила лгать, но сказать правду в данном случае было еще хуже. Что она скажет? «О, мне вскружил голову мужчина, сочиняющий эти письма...»

Мистер Шендакин ответил не сразу.

– Ну, не знаю. Собственно, это письмо и вдохновило меня на написание статьи... Мне нужно подумать.

У Терезы перехватило горло.

– Так оно у вас сохранилось?

– Да. Я нашел его два года назад.

– Мистер Шендакин, я понимаю, моя просьба несколько необычна, но если вы позволите нам перепечатать это письмо, мы будем счастливы заплатить вам небольшое вознаграждение. И нам не нужен оригинал – нас вполне устроит копия. Вам не обязательно с ним расставаться.

Она чувствовала, что он удивлен.

– О какой сумме идет речь?

Ах, если бы я знала, ведь это экспромт. А сколько вы хотите?

– Мы думали предложить вам триста долларов, и, конечно, в статье будет упомянуто ваше имя.

Он молчал, обдумывая предложение. Тереза снова заговорила, не давая ему времени сформулировать отказ.

– Мистер Шендакин, если вы опасаетесь плагиата, то я клятвенно обещаю: наша статья ничем не будет напоминать вашу. Это будет статья об океанических течениях и о том, что бутылки помогают точнее определить их направление. Для достоверности мы собираемся вставить в статью отрывки из реальных писем, найденных в бутылках, – это подогреет читательский интерес.

Откуда оно было отправлено?

– Ну, не знаю...

– Пожалуйста, мистер Шендакин. Для меня это важно.

Он еще помолчал.

– Только копию?

Йес!

– Да, конечно. Я дам вам номер своего факса, но вы можете прислать копию и по почте. Значит, я выписываю чек на ваше имя?

Он снова выдержал паузу.

– Я... думаю, да.

Казалось, он чувствовал себя загнанным в угол и не знал, как отразить ее натиск.

– Благодарю вас, мистер Шендакин.

Опасаясь, что он передумает, Тереза быстро продиктовала номер своего факса, записала его адрес и пометила у себя в ежедневнике: взять в редакции квитанцию об оплате. У него могут возникнуть подозрения, если она пришлет ему чек из своей собственной чековой книжки.

Придя на работу, она первым делом позвонила в Бостонский колледж и оставила для профессора сообщение, что деньги отправлены, после чего прошла на свое рабочее место. От волнения голова у нее шла кругом. Мысль о третьем письме не давала ей думать ни о чем другом. Конечно, не было никакой гарантии, что это тоже письмо Гаррета, но если это действительно так, что ей делать? Она думала о нем всю ночь, пытаясь представить, как он выглядит, чем занимается. Она никак не могла разобраться в своих чувствах и в конце концов решила, что письмо само расставит все на свои места. Если оно не от Гаррета, она забудет эту историю. Она перестанет искать его в Интернете, перестанет искать сообщения о других его письмах. А если ей будет трудно забыть, она выбросит эти письма. Нельзя давать волю любопытству, особенно когда оно мешает жить.

Но, с другой стороны, если письмо от Гаррета...

В глубине души она надеялась, что это не так, потому что тогда ей придется принимать решение.

Тереза села за стол и выждала некоторое время, прежде чем пошла смотреть сообщения, принятые по факсу. Включила компьютер, позвонила двум специалистам по детскому аутизму и сделала кое-какие наброски для будущих статей. Ближе к перерыву на ленч она уже почти убедила себя в том, что письмо написал другой человек. По океану путешествуют тысячи писем, говорила она себе. Нет никаких шансов, что это письмо Гаррета.

Наконец, не в силах больше терпеть эту муку, она встала, подошла к факсу и начала просматривать стопку принятых сообщений. Почту еще никто не разбирал, поэтому ей пришлось перебрать несколько дюжин факсов, адресованных другим сотрудникам редакции. В середине стопки она обнаружила факс, пришедший на ее имя. Он содержал две страницы, и в первую же секунду ей бросился в глаза маленький кораблик в верхнем правом углу листа. Письмо оказалось коротким; подойдя к своему месту, она уже прочитала его. Последний абзац этого письма она уже видела в статье Артура Шендакина.

25 сентября 1995 года

Дорогая Кэтрин!

Прошел месяц с тех пор, как я писал тебе в последний раз, но как же долго тянулся этот месяц! Жизнь проходит мимо, как картинки, мелькающие за окном автомобиля. Я дышу, ем и сплю; делаю все то же, что и всегда, но вкус к жизни утерян, и я не вижу смысла принимать в ней активное участие. Я просто плыву по течению, как те письма, что я посылаю тебе. Я не знаю, куда направляюсь и к чему наконец приду.

И даже работа не может заглушить мою боль. Я могу нырять ради собственного удовольствия или обучать дайвингу клиентов, но когда я возвращаюсь в магазин, там так пусто без тебя! Я раскладываю по полкам товар и оформляю заказ на новый; иногда я забываюсь и, оглядываясь через плечо, обращаюсь к тебе. Сейчас, когда я пишу это письмо, я все думаю: когда же это закончится? Когда эта боль отпустит меня?

Я не могу тебя обнять, и в душе моей пустыня. Выходя на улицу, я всматриваюсь в толпу в надежде увидеть твое лицо. Я знаю: мой вечный поиск обречен на неудачу, но не в силах с собой совладать. Мы говорили с тобой, как это будет, если обстоятельства разлучат нас, но я не могу сдержать обещание, данное тебе той ночью. Прости, дорогая, но никто и никогда не сможет заменить мне тебя. Слова, которые я шептал тебе, были неправдой, и мне следовало уже тогда признать это. Ты, и только ты, была и будешь моей единственной, и сейчас, когда ты ушла, я не испытываю желаний найти другую. Пока смерть не разлучит нас, обещали мы в церкви, и эта клятва останется в силе до тех пор, пока я тоже не покину этот мир.

Гаррет

– Диэнна, у тебя есть минутка? Надо поговорить.

Диэнна подняла глаза от монитора компьютера и сняла очки, которые надевала только для чтения.

– Конечно. В чем дело?

Тереза без слов выложила на стол Диэнны письма. Диэнна взяла их в руки, и глаза ее удивленно расширились.

– Откуда у тебя еще два письма?

Тереза рассказала, как они у нее появились. Когда она закончила, Диэнна углубилась в чтение. Тереза опустила на стул напротив подруги.

– А ты, оказывается, умеешь быть скрытной, – сказала Диэнна, дочитав последнее письмо.

Тереза пожала плечами, и Диэнна продолжила:

– Но если я правильно понимаю, тебя волнуют не только письма.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, – ответила Диэнна с лукавой улыбкой, – твой взволнованный вид. Ты пришла ко мне, потому что тебя интересует Гаррет.

Тереза раскрыла рот, и Диэнна рассмеялась.

– Чему ты удивляешься, Тереза? Я же не идиотка. Все эти дни я наблюдала: ты ходила с таким отрешенным видом, словно находилась за тысячи миль от Бостона. Я уже собиралась спросить тебя, что происходит, но потом решила подождать, пока ты не расскажешь обо всем сама.

– Не думала, что это так заметно.

– Ну, может быть, другие и не заметили. Но я-то тебя знаю лучше других. – Она снова улыбнулась. – Ну, расскажи мне, что же все-таки происходит?

Тереза на секунду задержалась с ответом.

– Все очень странно. То есть я хочу сказать, что все время думаю о нем и не знаю, как избавиться от этих мыслей. Я чувствую себя как старшеклассница, влюбленная в мальчика из другого класса. Только мой случай еще тяжелее: я не то что никогда не говорила с ним, но даже не знаю, как он выглядит. Может, ему уже семьдесят.

Диэнна откинулась на спинку стула и задумчиво кивнула:

– Вполне возможно... но мне кажется, для тебя это не имеет значения, верно?

Тереза медленно покачала головой:

– В общем, да.

– Вот именно.

Диэнна сложила письма в стопку.

– Гаррет упоминает в одном из писем, что они полюбили друг друга, когда были еще молодыми. Но у них не было детей, он работает тренером по дайвингу, и, судя по общему настроению писем, у меня сложилось впечатление, что они были женаты всего несколько лет. Вряд ли он так уж стар.

– Честно говоря, я тоже об этом подумала.

– Хочешь знать мое мнение?

– Естественно.

Диэнна тщательно выбирала слова:

– Я думаю, тебе следует съездить в Вилмингтон и попытаться найти Гаррета.

– Но это так глупо...

– Почему?

– Потому что я ничего о нем не знаю.

– Тереза, ты знаешь о Гаррете гораздо больше, чем я знала о Брайане до того, как с ним познакомилась. И потом, я же не говорю тебе, чтобы ты выходила за него замуж, я просто советую разыскать его. Может, он тебе совсем не понравится, но тогда ты по крайней мере успокоишься и перестанешь думать о нем. Что тут плохого?

– А что, если... – Тереза умолкла, и Диэнна закончила ее мысль:

– Что, если он окажется совсем не таким, каким ты его себе представляла? Тереза, я уже сейчас могу тебе гарантировать, что он не имеет ничего общего с тем образом, который нарисовало твое воображение. Такова жизнь. Но это не должно повлиять на твое решение. Если ты хочешь узнать о нем больше, поезжай. Чем ты рискуешь? В худшем случае он тебе не понравится. Ну и что из того? Вернешься в Бостон. В любом случае это лучше, чем сидеть здесь и терзаться сомнениями.

– А ты не будешь считать меня сумасшедшей?

Диэнна задумчиво покачала головой.

– Тереза, я уже давно говорила тебе, что пора заняться поисками другого мужчины. Когда ты гостила у меня в Кейп-Коде, я говорила тебе, что ты – замечательная женщина и рядом с

тобой должен быть мужчина. Я не знаю, получится ли у тебя что-нибудь с этим Гарретом. Если бы мне предложили заключить пари, я бы поставила на то, что у вас ничего не выйдет. И все же стоит попытаться. Если бы все люди заранее были уверены, что их ждет неудача, где бы мы все сейчас были?

Тереза помолчала.

– В твоих устах все выглядит как-то слишком логично...

Диэнна пожала плечами.

– Я старше и многое повидала. Главное, что я поняла: нельзя упускать свой шанс. А уж в твоем случае я вообще не понимаю, как можно сомневаться. Ты что: бросаешь ради него мужа, семью, работу? Или тебе надо ехать на другой конец страны? У тебя просто идеальная ситуация. Это всего лишь маленькое приключение. Хочешь ехать – поезжай, не хочешь – не езд. Все проще простого. К тому же Кевин сейчас с отцом, и у тебя остались дни от отпуска.

Тереза начала наматывать пряжку на палец.

– А как же моя колонка?

– Об этом не беспокойся. Во-первых, у нас осталась статья, вместо которой мы напечатали письмо. А потом сделаем пару повторов из старых номеров, когда твою колонку еще не вставляли в другие издания. Так что они скорее всего не заметят.

– У тебя все так просто.

– Да так оно и есть. Самое трудное – найти Гаррета. Но в письмах есть кое-какие подсказки. Можно сделать несколько звонков и поискать его в Интернете.

Подруги надолго замолчали.

– Хорошо, – сдалась наконец Тереза. – Надеюсь, мне не придется жалеть о своем поступке. Итак, с чего начнем?

– В первую очередь с того, в чем мы более или менее уверены. Ну, прежде всего мы принимаем за данность, что его зовут Гарретом. Вряд ли он стал бы подписывать свои письма вымышленным именем. Одно письмо он еще мог бы подписать псевдонимом, но, прочитав все три, я уверена: это его собственное имя, причем именно имя, а не фамилия. В любом случае под этим именем его знают люди.

– Еще мы знаем, что он живет в Вилмингтоне, или в Райтсвилль-Бич, или где-то поблизости, – подключилась Тереза.

Диэнна кивнула.

– В каждом письме упоминается океан. Мне кажется, он садится писать, когда ему становится совсем одиноко или когда тоскует по своей Кэтрин.

– Я тоже так думаю. Он просто рассказывает о своей повседневной жизни и не приурочивает письма к каким-то датам.

– Хорошо, – сказала Диэнна, по мере обсуждения интерес ее возрастал. – Есть еще яхта...

– «Случайность», – подхватила Тереза. – Он писал, что они вместе починили ее и выходили на ней в море. Наверное, это парусная шлюпка.

– Записывай, – сказала Диэнна. – Кое-что мы можем проверить, не выходя отсюда, – достаточно сделать пару звонков. Все морские суда проходят регистрацию. Позвоню-ка я в местную газету – может, там что подскажут. Не припомнишь каких-нибудь еще подробностей из второго письма?

– По-моему, это все. А вот в третьем письме кое-что есть. На мой взгляд, из него следуют два вывода.

Диэнна затащила сигаретой.

– Первый – что Кэтрин отошла в мир иной.

– Похоже, он торгует снаряжением для аквалангистов, и у него есть магазин, где они с Кэтрин работали вместе.

– Это тоже записывай. Про магазин мы уж точно можем выяснить по телефону. Что-нибудь еще?

– Пожалуй, все.

– Для начала уже неплохо. Возможно, мы найдем его быстрее, чем думали.

Диэнна позвонила в редакцию местной газеты «Вилмингтон джорнэл». Она представилась и попросила помочь ей связаться с кем-нибудь, кто имеет отношение к яхтам. Ей дали телефон человека, который дал ей телефон другого человека, и с третьего захода она вышла наконец на Зака Нортон, который отвечал за раздел, посвященный рыбалке и водным видам спорта. Объяснив ему, что ей нужна организация, где регистрируют яхты, она услышала в ответ, что такой не существует.

– Яхты регистрируют по идентификационным номерам – так же, как автомобили, – сказал Зак Нортон, медленно растягивая слова, – но если вы знаете, как зовут хозяина яхты, то, возможно, сумеете найти и яхту, если он указал ее название при получении прав. Это необязательная информация, но, как правило, люди вписывают в анкету название судна.

Диэнна нацарапала на листке: «Яхты не регистрируют по именам», – и пододвинула его Терезе.

– Одна ниточка оборвалась, – тихо сказала Тереза.

Диэнна прикрыла трубку рукой и прошептала:

– Может, да, а может, и нет. Нельзя так легко сдаваться.

Поблагодарив Зака Нортон за внимание, которое он ей уделил, Диэнна повесила трубку. Через пару секунд она взяла ее снова и стала выяснять через справочное бюро телефоны магазинов в окрестностях Вилмингтона, где могут торговать снаряжением для дайвинга. Тереза молча смотрела, как Диэнна записывает названия магазинов и номера телефонов. Одиннадцать, отметила она про себя.

– Что-нибудь еще, мадам? – спросил оператор.

– Нет, спасибо, вы мне очень помогли.

Она снова повесила трубку, и Тереза с любопытством посмотрела на нее:

– А что ты будешь говорить, когда станешь звонить по этим номерам?

– Я буду спрашивать Гаррета.

У Терезы замерло сердце.

– Вот так сразу?

– А чего ждать, – сказала Диэнна, улыбаясь, и начала набирать номер.

Кивком головы она велела Терезе взять вторую трубку.

– Вдруг он сам подойдет к телефону, – прошептала она.

Тереза приложила трубку к уху, и они стали ждать, когда им ответят в магазине «Атлантические приключения».

Когда на том конце взяли трубку, Диэнна любезно поинтересовалась, можно ли записаться в группу Гаррета.

– Боюсь, вы ошиблись номером.

Диэнна извинилась и повесила трубку. Они обзвонили еще пять магазинов с тем же результатом. Диэнна, ничуть не утратив оптимизма, снова набрала номер, проворковала заготовленный вопрос и вдруг, к своему удивлению, услышала, как мужчина на другом конце провода, слегка поколебавшись, спросил:

– Вам нужен Гаррет Блейк?

Гаррет.

Тереза чуть не упала со стула при звуке его имени. Диэнна дала утвердительный ответ, и мужчина продолжил:

– Он работает в «Острове ныряльщиков». А вы не хотите записаться к нам? Мы тоже сейчас набираем группу.

Диэнна извинилась.

– Нет, простите. Мне действительно нужно поработать с Гарретом – я ему обещала.

Положив трубку на место, она широко улыбнулась.

– Кажется, мы у цели.

– Мне просто не верится, что можно вот так легко...

– Ну, если вдуматься, не так уж легко, Тереза. Если бы в нашем распоряжении было только одно письмо, не думаю, что мы смогли бы разыскать его.

– Ты думаешь, это он?

Диэнна выгнула бровь:

– А ты?

– Не знаю. Может быть.

Диэнна пожала плечами.

– Скоро узнаем. Это уже становится интересным.

Диэнна позвонила в справочное бюро еще раз и попросила дать ей телефон службы, которая выдает права на управление морскими судами. Позвонив в эту службу, она представилась и изложила свою просьбу.

– Видите ли, мы с мужем отдыхали в Вилмингтоне, – объяснила она женщине, ответившей на ее звонок. – Мы вышли в море, и наша яхта сломалась. Один любезный джентльмен разыскал нас и помог нам вернуться на берег. Его звали Гаррет Блейк, а его яхта, кажется, называлась «Случайность», но я не уверена. Я решила написать об этом в газету и хотела бы уточнить название.

Диэнна говорила и говорила, не давая женщине вставить ни слова. Она рассказала, как они с мужем испугались и как они благодарны Гаррету Блейку, который пришел им на выручку. Затем слегка польстила женщине, заявив, что на юге, и особенно в Вилмингтоне, живут очень милые люди и она хочет рассказать всему миру о гостеприимстве южан и о том, как они добры к совсем незнакомым людям. Женщина растрогалась и выразила готовность помочь.

– Вообще-то мы не разглашаем подобную информацию, но вы всего лишь уточняете факты, а это совсем другое дело. Подождите секундочку.

Диэнна барабанила пальцами по столу, отбивая такт музыки, звучавшей в трубке.

– Вы меня слушаете? Сейчас посмотрим...

Диэнне было слышно, как застучали клавиши компьютера, потом раздался короткий сигнал, и женщина произнесла слова, которых они ждали:

– Да, вот она. Гаррет Блейк. Так... вы не ошибаетесь, во всяком случае, у нас отмечено, что его яхта называется «Случайность».

Диэнна прочувствованно поблагодарила женщину и спросила, как ее зовут: «чтобы написать еще об одном великодушном человеке». Сияя, она положила трубку.

– Гаррет Блейк, – объявила она с победоносной улыбкой. – Мы узнали, как зовут нашего таинственного автора.

– Просто не верится, что ты нашла его.

Диэнна кивнула. Чувствовалось, что она и сама не ожидала подобного результата.

– Старушка умеет добывать информацию.

– Это уж точно.

– Что еще ты хотела бы знать?

Тереза на секунду задумалась.

– А ты могла бы узнать что-нибудь о Кэтрин?

Диэнна пожала плечами и приготовилась к выполнению задачи.

– Не уверена, но попытаться можно. Давай опять позвоним в газету. Если Кэтрин погибла в результате несчастного случая, информация могла попасть в прессу.

Диэнна набрала номер «Вилмингтон джорнэл» и попросила соединить ее с отделом новостей. К ее глубокому разочарованию, ей ответили, что старые номера газет переводятся на микрофиши и, не зная точной даты, доступ к ним получить невозможно. Диэнна сказала, что к ним заглянет сотрудник их газеты, и спросила, к кому она может обратиться по этому поводу.

– Я думаю, это максимум того, что мы могли выяснить на данный момент. Теперь дело за тобой, Тереза. Но по крайней мере теперь ты знаешь, где его искать.

Диэнна протянула Терезе листок с адресом магазина Гаррета. Тереза колебалась. Диэнна, устав ждать, положила листок на стол. Потом снова взялась за трубку.

– Кому ты звонишь?

– В турагентство. Хочу заказать тебе билет на самолет и забронировать номер в гостинице.

– Я не говорила, что поеду.

– О-о, поедешь.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я тебя командирую. Потому что я не хочу, чтобы ты сидела тут и мечтала о том, как все могло бы быть. Такие мысли отвлекают от работы.

– Диэнна...

– Я знаю, как меня зовут. Любопытство сведет тебя с ума. Я сама с тобой скоро тронусь.

– Но...

– Никаких «но». – Она немного помолчала, потом сказала уже мягче: – Тереза, запомни одно: ты ничего не теряешь. В худшем случае через пару дней вернешься домой. Все! Можно подумать, я отправляю тебя в племя канибалов. Ты просто едешь удовлетворить свое любопытство.

С минуту они молча смотрели друг на друга. Потом Диэнна состроила легкую гримаску, и Тереза вдруг почувствовала, как у нее зачастил пульс. Она приняла решение. *О мой Бог, я действительно поеду туда. Неужели это случится со мной?*

И все-таки она предприняла еще одну слабую попытку отступления.

– Я даже не знаю, что ему сказать, когда мы встретимся...

– Я верю в тебя: что-нибудь придумаешь. Подожди, не отвлекай. Достань свой бумажник. Мне понадобится номер кредитки.

Когда Тереза вернулась на рабочее место, голова у нее шла кругом. *Гаррет Блейк, Вилмингтон. «Остров ныряльщиков». «Случайность».*

Эти слова все время звучали у нее в голове, так, словно она готовилась к репетиции.

Она отперла нижний ящик стола, где держала бумажник, и секунду помедлила. Наконец она отбросила последние сомнения и продиктовала Диэнне номер своей кредитки.

Значит, завтра она летит в Северную Каролину. В Вилмингтон.

Диэнна отпустила ее пораньше и сказала, что весь завтрашний день она тоже может посвятить сборам. В какой-то момент Тереза почувствовала себя загнанной в угол – наверное, так себя чувствовал старый мистер Шендакин, когда она напирала на него.

Но в отличие от мистера Шендакина в душе ее разливалось приятное тепло.

На следующий день, когда самолет приземлился в Вилмингтоне, она поймала такси и направилась в гостиницу, размышляя, к чему может привести эта поездка.

Глава 5

Проснулась она по привычке рано. Потянувшись, встала с постели и подошла к окну. В утренней дымке рассветное солнце Северной Каролины рисовало золотистые призмы. Тереза распахнула балконную дверь, и свежий воздух ворвался в комнату.

Пройдя в ванную, она сбросила пижаму и встала под душ. Поворачиваясь под струями воды, подумала, как легко все получилось. Меньше двух суток назад она еще сидела с Диэнной, перечитывала письма и обсуждала с подругой, как найти Гаррета. В тот вечер после работы она поручила кота заботам соседки Эллы и попросила ее вынимать почту из ящика.

На следующий день сходила в библиотеку и заказала литературу о дайвинге. Журналистский опыт научил Терезу не рассчитывать на счастливое стечение обстоятельств. Она всегда тщательно готовилась к встречам, составляла четкий план действий и прикидывала возможные сценарии беседы.

На этот раз ее план был предельно прост. Она будет прогуливаться в окрестностях магазина Гаррета и сначала взглянет на него издали. Если он окажется семидесятилетним стариком или двадцатилетним юношей, она просто уйдет и с первым самолетом вернется домой. Но если интуиция ее не подвела и Гаррет окажется ее ровесником, она попытается заговорить с ним. В расчете на такую возможность она и решила почитать о дайвинге. Возможно, если она заговорит с Гарретом об интересующем его предмете, ей удастся получше присмотреться к нему. А дальше будет видно.

Но что дальше? Здесь ее план принимал весьма размытые черты. Она не собиралась рассказывать Гаррету об истинной причине своего интереса – это было бы полным сумасшествием. «Привет, я прочитала твои письма к Кэтрин и, узнав, как сильно ты ее любил, поняла, что всю жизнь мечтала о таком мужчине». Нет, это совершенно исключено, но другой вариант казался ничуть не лучше: «Привет, я из «Бостон таймс», нашла ваши письма. Вы позволите нам использовать их для газеты?» Нет, так тоже не пойдет. Ладно, больше не буду ломать голову. Диэнна права: в нужный момент слова придут сами, а если разговор не получится – что ж, она просто вернется в Бостон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.